

Д-р Жерар Энкокс

ПАПЮС

**ГИПНОЗ
И МАГИЯ**

Жерар Энкос (Папюс)

Гипноз и магия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18406745

Жерар Энкосс Папюс Гипноз и магия: ООО «Остеон-Пресс»; Ногинск;

2013

ISBN 5-04-088136-3

Аннотация

Религия, мистицизм, гипноз и магия – все эти понятия берут истоки из одного и того же основного чувствования Вселенной: внезапное чувствование значения, которое человек иногда случайно выбрал подобно тому, как ваше радио может выбрать какую-то неизвестную станцию. Овладев гипнозом, человек прорубил окно в мир сверхчувственных идей, в мир магии, о котором он ранее мог только мечтать. Во многих случаях, к которым мы лепим устойчивый ярлык «волшебство» или «магия», имеет место гипноз – порою даже массовый гипноз. Гипноз – один из способов высвобождения сознания, Таково интересное и неординарное исследование тайн человеческого мозга, внушения и самовнушения – таково вкратце содержание книги Папюса "Гипноз и магия", в которой признанный мастер и популяризатор оккультных наук напрямую связывает гипноз с оккультными науками, магией и силами незримого и астрального мира. Исследование содержит множество описаний опытов,

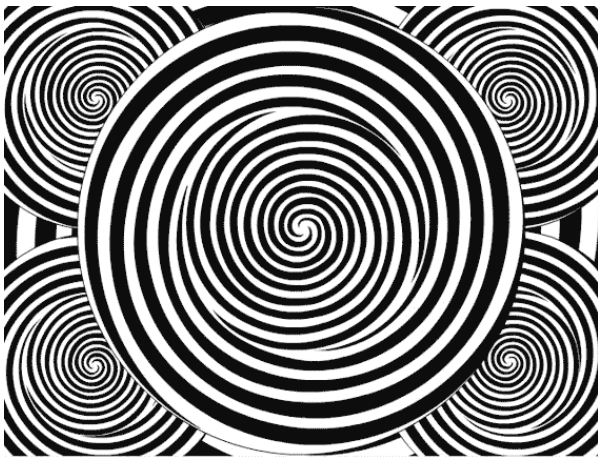
практических методик последовательного введения человека в гипноз и выведения из него. Книга Папюса "Гипноз и магия" открывает перед Вами дверь в мир магии и волшебства, доступных любому человеку.

Хотя Папюс считается одним из выдающихся деятелей мирового эзотерического движения и все его работы посвящены оккультным наукам, нельзя сбрасывать со счетов того, что он на протяжении всей жизни несмотря на увлечения магией и колдовством, оставался до последнего дня практикующим врачом, хирургом, а, следовательно, его работам свойствен подлинно научный подход. К вопросам гипнотического воздействия он обратился с точки зрения науки. В книге описаны многочисленные опыты. Проводятся параллели между гипнотическим и магическим, телепатическим воздействием.

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
Магия и гипноз. Общее введение	12
Глава I	12
§ 1. Невидимое тело человека	12
§ 2. Гипноз. Внушение	22
§ 3. Как производят гипноз?	25
§ 4. Явления, происходящие в гипнотических состояниях	35
Часть первая	38
Глава II. Магия и внушение	38
§ 1. Наставления магии относительно поверхностных состояний и Внушения	38
§ 2. О внушении	40
§§ 3 и 4. Внушение в состоянии догипнотическом	42
§ 5. Словесное внушение в гипнотическом состоянии	47
§ 6. Мысленное внушение	48
§ 7. Внушение на время	53
§ 8. Стигматы	54
§ 9. Влияние более высшего порядка, чем простое внушение	57

§ 10. Психургия	60
§ 11. Герметическая медицина[Initiation]	63
§ 12. Лечение динамическим током	74
Глава III. Гипноз при прокалывании воскового изображения	84
§ 1. Глубокие гипнотические состояния	84
§ 2. Экстериоризация чувствительности[Initiation, Июнь 1892 г.]	85
I	87
II	88
III	90
§ 3. Прогрессивная экстериоризация	93
§ 4. Экстериоризация чувствительности и колдовство	101
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Жерар Энкосс Палюс

Гипноз и магия

© ООО «Остеон-Пресс, 2013

© Леонид Зданович. Редактирование, 2013

Предисловие

Роль оккультизма более философская, чем экспериментальная. Опыты служат для подтверждения действительности теории эзотерического знания и не имеют другой цели. Вот почему до сих пор мы не хотели опубликовать собрание фактов, предоставляя этот труд ученым, выбравшим экспериментальную часть оккультизма.

И вот все, кто проследил оккультные явления шаг за шагом, констатируют истину оккультных приложений, касающихся астрального тела, остальных образов экстериоризации нервной силы, и скоро действие элементаров и элементов будет так же ясно, как действие других принципов, изучаемых оккультизмом.

Оккультизм действительно прежде всего научен и доводит до настоящего значения часть сентиментализма, который заставляет делать такие грубые ошибки, если дело касается чистой науки.

Не нужно также удивляться, видя традиционные оккультные термины: астральное тело, астральный план, астральный образ, принятые всеми добросовестными исследователями, которые интересуются этими феноменами.

Наши читатели уже давно стремились к изданию, содержащему очень большое количество фактов и мало теории, наряду с другими нашими трудами, заключавшими много

теории и _ мало фактов. Отсюда настоящая работа, в которой наш личный труд очень невелик, но которая будет, мы в этом убеждены, очень полезна всем, кто желает отдать себе отчет, каким образом гипноз и телепатия связаны с оккультизмом и магией.

Март 1896 г.

Патюс

Введение

Полные веры в свою миссию, современные ученые хотели низвергнуть все античные памятники философии и преданий, говоря: «Довольно метафизических теорий, только критика и факты».

Кропотливо, с непрерывным трудом, из рода в род, они вопрошали природу во всех ее областях. Материя им открывала секреты жизни, которую она поддерживает, как пружина в часах указывает на эластичность, составляющую их душу. В свою очередь, жизнь открывала им свой секрет двигателя, свои принципы и конец: Бога вечно живого и вечно любящего в природе и Бессмертного духа, пребывающего в воплощенном человеке.

Тогда между учеными академии возник большой разлад.

Одни, очень редкие, имели смелость изучать действия Духа, как изучали явления природы.

Другие, ослепленные гордостью и тщеславием, хотели провести границу возможного в природе, подразделять действия на достойные их наблюдения – серьезные и недостойные наблюдения, которыми можно пренебречь. Как будто в истине есть что-нибудь достойное пренебрежения.

И вот предполагали, что эти старинные идеи, касающиеся Магии, духовных Существ, невидимых психических атмосфер, действия на расстоянии, идеи, изученные в течение

более тридцати веков в святилищах Египта, никто никогда их не услышит, и надеялись, что они навсегда исчезли вместе с оккультными науками.

Открытие гипнотизма, казалось, должно было навсегда привести в уныние защитников невидимого мира, относя все необъяснимые факты к auto, altero, pseudo внушениям, которые объясняют скептикам всех поколений одновременно и чудеса, и героев, и даже святых.

Но увы, гипнотизм и внушение открывают во всю ширину двери для опытов экстериоризации чувствительности, а отсюда Магии, во всех ее отраслях: стоило ли прилагать столько труда, чтобы научно обосновать отрицание Бессмертного духа и Бога. Их снова найдут на повороте дороги, и хотя их оскорбляют и отрицают еще ради рисовки, но не пройдет и двадцати лет, как они отвоюют свои права гражданства. Тогда увидят, что Предвечный имел своих лучших жрецов среди ученых, которые Его вопрошали, полагая обойтись без Него, и отнимали у Него заслугу в Его творениях, надеясь изобрести непреложные законы бесконечности. Если эти исследования закончатся примирением Науки сердца с Наукой ума, то этот век займет не последнее место в истории. Когда духовенство сбросит свой сектантский клерикализм, чтобы стать столь же ученым, как и религиозным, когда академики прозреют, сохраняя все, что касается мира Духов и души, и станут столь же религиозными центрами, как учеными, когда человек, достойный этого имени, откроет, через страда-

ние и смирение, этот прямой путь в середину Китайской философии, так удаленной от Вольтера и Лоелы, но завоевывающей и никого не оскорбляющей, тогда брак Спасителя и Духа станет близким, человечество выйдет торжествующим со своей страдной дороги и мудрецы в молчании будут раздавать наиболее желаемое из всех богатств, единственное, которое переживет все недуги: душевный покой.

Магия и гипноз. Общее введение

Глава I Астральный человек

§ 1. Невидимое тело человека

Почти невозможно понять связь Магии и Гипноза, если не знаешь по крайней мере общего вида, теорий оккультизма относительно строения человека. Наши постоянные читатели знают уже традиционные наставления по этому вопросу, но необходимо напомнить известные, важные пункты, чтобы позволить каждому читателю понять характер опытов, которые мы сейчас изложим.

Есть непосредственно заметное различие между трупом и живым человеком, такое же осязательное различие между кретином из Адыт и человеком в полном владении всех интеллектуальных способностей. Актуальность учит из века в век, что человеческое существо создано из трех принципов: 1) физическое тело или труп, 2) жизнь или пластический посредник – (астральное тело), который оживляет каждую клетку тела физического, и, наконец, 3) бессмертный ра-

зум, проявляющийся в уме и воле.

Здесь нам нужно еще раз вернуться к первоначальному вопросу:

Нужно ли считать существование промежуточного принципа между бессмертным разумом и телом физическим истиной, или это философская гипотеза?

Философы и метафизики в главе «Пластический посредник» их толкования важно возвещают, что признавать существование промежуточного принципа между душой и телом – значит усложнить вопрос, но не разрешить его.

В этом только небольшое счастье. Существуют «определенные физические органы» для поддержания жизни. Этой поддержкой сознание занимается меньше всего в мире, и самые утонченные отголоски философии никогда не достигнут разрушения функций большого симпатического нерва. Когда я сплю, «моя душа» не властвует надо мной и не проявляется в моем сознании, и, однако же, это не мешает моему сердцу биться и желудку варить. Нужно ли соглашаться с известными философами, что мой бессмертный разум сам предается сладости производства органических испражнений? Если бы какой-нибудь болтун захотел поддержать такой абсурд, анатомии и физике пришлось бы обратиться к лотике, показать ему, что, во-первых, существуют мускулы с гладкими жилками и, во-вторых, что функция вегетальной жизни почти совсем не зависит от сознания.

Как дать себе отчет в гипнотических феноменах, если не

владеешь никакими данными элементарной психологии? И вот эти данные, которые мы по мере сил развивали в нашем «Элементарном трактате практической магии», мы сейчас прорезюмируем, по возможности, кратко на нескольких страницах.

Оставим в стороне функции отправления физического тела, над которым властвует это бессознательное, астральное тело, этот пластический посредник, называйте как хотите; мы сейчас займемся единовременно психологическими функциями.

Впечатления, которые мы получаем из внешнего мира, сопровождаются желаниями, побуждениями и страстями, исходящими из нас самих. Мы можем предоставить себя этим побуждениям или воспрепятствовать им согласно нашей свободе.

В нас находится страстное импульсивное существо, которое, если иметь желание и т. п., возбуждает весь организм к удовлетворению его, и есть существо разумное, свободное, которое может остановить эти побуждения или предоставить их самим себе.

Фабр Д'Оливе, которого мы рассматриваем как самого выдающегося из современных психологов, представляет эти побуждения в виде звеньев, зацепленных одно за другое.

Последуем по этой дороге и предоставим себе это животное, это бессознательное существо как звено, зацепленное за другие маленькие звенья, которые увлекают руки и но-

ги. Мы имеем, таким образом, поразительную картину действительных фактов. Центральное колесо, приведенное раз в движение благодаря желанию, увлечет члены к удовлетворению этого желания.

Как мы представляем в таком случае свободную волю человека? В виде уздечки, действующей на это колесо, могущей остановить его или предоставить вращаться.

Две руки, держащие колесо на одном и том же месте, совершенно представляют эту уздечку.

Этот образ, чрезвычайно простой, укажет ясно, что мы хотим сказать. Теперь своевременно возвратиться к научным рассуждениям. Поящем некоторые подробности относительно возможного действия безмерного разума на физическое тело посредством этого посредника, о котором мы сейчас говорили.

Физическое тело – орудие, над которым может производить опыты ум. Но он не прямо действует на клеточки организма, которые хочет привести в движение, он пользуется для этого специальной силой – нервной. Остановимся, прежде чем идти дальше, и укажем на несколько примеров, чтобы помочь понять наши утверждения.

Когда я хочу тронуть клавишу пианино, мой мозг – хозяин этого желания, и, однако, не он исполняет назначенное действие. Рука, послушная импульсу мозга, поднимется и тронет нужную клавишу. В этом случае мозг изображает ум, и пианино – изображение тела физического. Между мозгом и

пианино находится рука, так же как между умом и телом физическим – нервная сила. В обоих случаях рука и нервная сила суть орудия действия.

Если моя рука парализована, иначе, если нервная сила не соединяет больше руку с мозгом, разве это указывает, что воля, действующая на пианино, разрушена? Нет, это не то.

Итак, если по какой-нибудь причине ум не имеет больше в своем распоряжении нервной силы, не может действовать больше на физическое тело, указывает ли это, что разум не существует? Никто это не предполагает, и, однако, это один из главных аргументов, вызванных материалистами, чтобы отвергнуть существование бессмертного Разума. Смешивают оператора и его орудие и приписывают оператору происшедшие случаи единственно из-за его инструментов.

Хотите другую картину другого рода? Телеграфист, посылающий депешу, представляет ум, аппарат, получающий ее, – тело физическое и электрическая сила, соединяющая приемник с телеграфистом, представляет пластический посредник или астральное тело.

В постоянном смешивании телеграфиста с электричеством материалисты ищут доказательство. Мы полагаем, что бесполезно более настаивать. Наши читатели поймут важность и действие этой нервной силы – психологического посредника между умом и телом. Известные авторы именуют эту силу «душой», говоря, что человек составлен из Ума, Души и Тела (*Spiritus, anima et corpus* – св. Павла).

Эта нервная сила имеет значительную важность, так как она заставляет двигаться весь организм, и, действуя на нее, разум останавливает порывы Импульсивного Существа, животного, находящегося в каждом из нас.

Но для этого необходимы упражнения, нужна привычка изучить свои страсти, сопротивляться им, и много людей, совершенно потеряв эту привычку, разорвали свою связь ума с импульсивным существом и пассивно подчинились импульсам, которые они усвоили и которым никогда не будут уже сопротивляться. Это только не больше как наполовину люди, и часто только по имени.

Но не нужно думать, что действия Разума ограничиваются единственно остановкой увлечений импульсивного существа. Наравне с этой функцией, чисто пассивной, разум имеет массу других, более важных. Это способность приводить в исполнение идеи организма или, скорее, принуждать организм исполнить мысль, твердо решенную. Это проводится, как всегда, нервной силой.

Например, мой ум создал образ треугольника и хочет реализовать это изображение в физическом плане, иначе, передать материи идеал, каков он есть.

Тотчас же мой ум передаст этот образ астральному телу, нервные силы приходят в движение и заставляют сейчас же ручные клеточки посредством карандаша воспроизвести образ, который находится в мозгу.

В этом случае ум сам по себе привел в движение члены,

чтобы реализовать одну из своих идей. Организм, будучи голодным, «протягивает» руку к выставке хлебопекарни. Но ум, зная, что сейчас должна произойти кража, «останавливает» движение руки. Эти два примера, нам кажется, достаточно ясно освещают оба случая. Мы не будем далее входить в анализ этого феномена, который возбуждает важные вспомогательные; вопросы (мораль, ответственность и т. д.).

Идея имеет совершенно специальное действие на импульсивное существо и может его приводить в движение так же хорошо, как ощущение: ум не всегда вмешивается в реализацию идей: импульсивное существо, «выдрессированное привычкой, как дрессируют животное», имеет возможность механически, приводить в движение члены для реализации какой-либо идеи. Нужен ли пример между сотнями?

Хозяйка, которая вяжет, поддерживая болтовню со своими соседками, отвечает данному случаю. Что управляет пальцами? Кто заставляет их повиноваться фигурному узору через вязальные петли? Ум ли это? Меньше всего в мире, так как он занят болтовней с соседками. Что же это такое тогда? Это то, что современные философы называют «бессознательным», то, что мы называем «существом импульсивным» или «астральным телом», и то, что в медицине называется «рефлективными движениями». Этому можно дать тьму названий, но тем не менее безусловно это существует и существует положительно, и это – ум, не труп. После этого называйте его как угодно, если только достаточно ясно по-

няли его действия.

Это импульсивное существо имеет личную способность, которая позволяет ему создать материальное изображение с модели данной идеи, И здесь физиология сейчас представляет нам ценное указание.

Так, импульсивное существо заставляет двигаться пальцы хозяйки, чтобы дать ей собрать шерсть по рисунку, когда-то указанному и внушенному духом; импульсивное существо это также исправляет организм с типичной формой, установленной раньше без участия духа.

Я себе оцарапал конец пальца и разрушил множество характерных строений сустава. И разве мой дух сейчас займется восстановлением их? Хорошо известно, что нет. Мое импульсивное существо, мое астральное тело сейчас молчаливо примется за восстановление одной за другой этих маленьких строений по «их первоначальному типу». Оно восстанавливает также каждую часть меня самого с типичной модели, которую природа предоставила ему однажды. Этим объясняется, каким образом мы сохраняем почти ту же внешность, когда меньше чем в шесть лет наши клеточки были разрушены и восстановлены несколько раз.

«Астральное тело» – это то, что исполняет без шума свою терпеливую работу и моделирует физическое тело с типа, определенного природой. Мы уже посвятили несколько глав нашего «Элементарного трактата практической магии» этому вопросу и не вернемся к нему более. Пусть помнят толь-

ко, что астральное тело пассивно исполняет «идею». Таким образом, видно двойное изображение, под которым представляется нам астральное тело.

1) Здесь, в своих отношениях к телу физическому, оно становится его маленькой кухней, преобразовывает пищу и вносит желудочный сок в кровь, присутствует при окислении кровяных шариков в воздухе, при их электризации через солнечный флюид, затем заботливо обратно уносит в кровь, утаивает материю и силу Для клеточек, которые нуждаются в них. Сохраняет в них лимфатические узелки неиспользованной материи, симпатические узелки неиспользованной силы, чтобы предоставить эту драгоценную нервную силу в распоряжение духа. Если организм подвергается нападению, опять оно защищает его изо всех сил, приводя на место разрушения резервы эмбриональных клеточек взамен уничтоженных микробами. Наконец, внутренняя работа женщины, в которой дух не принимает участия, астральное же тело облегчает ее по мере сил. Вот для начала.

2) Но это же астральное тело имеет связь с членами и органами из струнчатых фибр, которые – прямое достояние духа. Там астральное тело было хозяином, здесь же оно сделалось служителем. Если оно нуждается в пище и заставляет руки и ноги идти и искать ее и если ум решает, что время еще не настало, все побуждение останавливается посредством сухого удара, принесенного нервной силой, благодаря воле ума, совершенно свободного, даже в известном случае, когда он

сам себя убивает, заставляя умереть от голода. Астральное тело настойчиво требует пищи, ум не дает ее, потому что имеет возможность сопротивляться всем побуждениям импульсивного существа, когда этого хочет.

С другой стороны, ум только формулирует приказания через фиксирование идеи, которую он хочет реализовать, и тотчас же астральное тело приходит в движение, посвящая свои усилия, по мере своих средств, послушанию могущественного хозяина. Но еще раз, чтобы все это произошло, необходимо, чтобы дух имел в полном своем распоряжении нервную силу, иначе говоря, чтобы все происходило «физиологически».

Посмотрим, что произойдет в тех случаях, когда будет недостаточно одного из факторов гармонии в случае «патологического» хода.

Я вынес длинную болезнь, я на пути выздоровления. Что делает мое астральное тело? Оно заготавливает двойные приемы, употребляет всю материю и всю силу, находящуюся в его распоряжении, на приготовление новых клеточек для замены тех, которые болезнь унесла или испортила. В этом случае оно превращается в нервную силу, чтобы позволить уму активно действовать, так как мои интеллектуальные способности слабы не потому, что душа не существует (аргумент материалистов), но лишь потому, что мой ум не имеет в своем распоряжении нервной силы, необходимой, чтобы передать свои идеи физическому телу. Это электрический ток,

это не бессильный телеграфист.

Другой пример. Я много работал весь день. Я подвергал мозг и всю мою нервную систему значительному труду. Что произойдет? В конце дня мой ум не будет иметь достаточной нервной силы. Он прерывает понемногу свои сношения с моим телом, и я чувствую усталость и засыпаю, иначе говоря, мой ум предоставляет свободное место для астрального тела. Это последнее пользуется сном, быстро восстанавливает расслабленную нервную силу, восстанавливает разрушенные нервные клеточки, и когда нервная сила будет в достаточном количестве, мой ум снова входит в соединение с моим телом, «я снова вступаю в свои права», пробуждаюсь свежим и расположенным к новой издержке этой силы. Поймите это хорошо, и вы увидите, какими смешными и бедными покажутся вам физиологические аргументы материалистов.

§ 2. Гипноз. Внушение

Наиболее замечательно то, что астральное тело будет всегда повиноваться идее, какое бы ни было реальное происхождение этой идеи. Вот то, что древние знали хорошо, и то, что изучает часть Магии, то, что современники только что открыли благодаря гипнотическим феноменам. Рассмотрим эти феномены.

Я беру «чувствительного» человека, у которого нервная сила одарена большой способностью перемещения через ка-

кой бы то ни было процесс (гипнотический), я внезапно прерываю связь между нервной силой и умом. Тотчас же глаза закрываются и взгляд делается пристальным. Ум не имеет больше сношений с физическим телом, и я заявляю, что мой субъект загипнотизирован.

Если, через особый процесс, я заставляю его говорить со мной или слышать меня, это только импульсивное существо, способность астрального тела, которое передо мной лишь колесо импульсов, без уздечки рассудка. Это машина, а не человек, тогда-то я делаюсь умом этого субъекта, а его астральное тело реализует мои идеи и исполняет мои приказания так же пассивно, как оно реализовывало мысли и исполняло приказания ума, которое управляет его собственным телом. Вот ключ, который называют внушением.

Не будем на этом слишком настаивать, мне кажутся необходимыми примеры. Я уподобляю указанное человеческое существо экипажу, кучер которого представляет ум, лошадь – астральное тело и повозка – тело физическое. Лошадь будет повиноваться тому, кто держит вожжи, и если свяжут руки кучера и кто-нибудь Другой возьмется управлять, этот другой будет направлять повозку, как ему покажется лучше, без всякой ответственности кучера. Вот образ изменений, производимых внушением.

Идея, полученная снаружи, действует тем сильнее, чем разум меньше влияет на импульсивное существо и меньше сдерживает его горячность. Так же все те, которые хотят уве-

личить могущество чувствительности ощущений или идей, напученных снаружи, прерывают понемногу между разумом и телом физическим, развивая свою нервную силу. Алкоголь, опиум и его разновидности, гашиш ломают так же, как гипноз, психическую гармонию и предрасполагают к этому развеиванию нервные силы или для добра, или для зла. Магическое увлечение, напротив, имеет целью увеличение до максимума могущества контроля духа над импульсивным существом.

Загипнотизированный субъект разваливает свою нервную силу. Здесь опять-таки отдел доктрины, известной древним который недавно экспериментально был найден M.de Rocha таким, как мы его видим впоследствии.

Внушение, произведенное во время сна, может проявиться после пробуждения субъекта, но тогда это внушение побуждает движению импульсивное существо, – движению, происхождение которого неизвестно разуму, но которое он может остановить, если имеет к этому привычку. Лица, привыкшие пассивно следовать их импульсам, не будут искать опоры для сопротивления гипнотическому импульсу какого-нибудь желания в состоянии бодрствования. Но лица с волей, привыкшие доминировать над своими крайностями, будут совершенно сопротивляться импульсу гипноза и потеряют сознание раньше, чем исполнят внушение, которое не нравится их совести. Мы имеем несколько удивительных примеров в нашей медицинской практике.

Хотя вообще загипнотизированный субъект есть очень ценный предмет для исследования, однако мы возьмемся за исследование области Магии или только некоторых частей ее. не имеем другой цели, кроме постановки вопросов для решения и формулировки гипотез. Затем мы обождем с доверием суждений времени, чтобы оправдать если не наши опыты, то, крайней мере, непреложные теории преданий, которые они имеют притязания осветить.

§ 3. Как производят гипноз?

(Состояния внимания)

Всякое аномальное возбуждение одного из импульсных центров производит нарушение связей, которые соединяют импульсивное существо с волей человека.

Отсюда существование известных психических состояний, которые проявляются в человеке, а также в животных, – состояний, известных под общим именем Гипнотизма и Магнетизма.

Магнетизм, который пользуется флюидическими силами, выходящими из человека, есть одна из отраслей экспериментальной Магии, как это хорошо видел барон дю-Пле; но это не вся Магия, как изучение слишком поверхностное, могло бы утверждать, потому что напрасно будут искать в этой «открытой Магии» серьезного описания небесных светил и практического определения их влияния.

Гипнотизм производит, как это было хорошо разобрано г-ном де Роша, ряд переходов между состояниями бодрствования и состояниями магнетическими, определенными вышеупомянутым экспериментатором под именем «Глубокие состояния гипноза».

Итак, оставив в стороне все теоретические споры, мы сейчас увидим, какими различными способами можно пользоваться, чтобы определить гипноз у человека. Мы расположим их следующим образом:

- 1) Определение состояния субъекта, воспринимающего гипнотические впечатления.
- 2) Гипноз субъекта.
- 3) Определение фаз и глубоких состояний гипноза.
- 4) Различные процессы пробуждения субъекта.

Урок первый

Состояние восприятия впечатлений

Вопреки уверениям известных медицинских школ, можно сказать, что не каждый индивидуум может быть загипнотизированным. Пропорция, достигнутая в гипнотерапевтической лаборатории Charite, указывает 40 % для мужчин и от 60 до 70 % для женщин.

Между многочисленными процессами, употребляемыми для этого действия, мы выберем следующие:

- 1) Притяжение сзади (процесс Мутена).
- 2) Притяжение маленького пальца.

- 3) Внушение в состоянии бодрствования.
- 4) Влияние блестящего шарика или точки.
- 5) Влияние вращающегося зеркала.
- 6) Влияние магического зеркала.

Мы сейчас коротко опишем каждый из этих процессов.

Притяжение сзади. Поместите субъекта стоя, обе ноги вместе. Положите затем, находясь сзади него, обе руки плашмя к нему на плечи и отводите руки осторожно до конца на некоторое расстояние. Если вы имеете дело с лицом чрезвычайно чувствительным, его плечи будут следовать движению ваших рук и он, вопреки ему самому, отклонится назад. Г. Мутен описывает этот процесс в своей книге «Новый гипнотизм».

Притяжение маленького пальца. Возьмите у субъекта, доверяющего вам, правую руку без перчатки. Поместите затем руку ладонью вниз и жмите осторожно вашей левой рукой пальцы, оставляя свободным мизинец. Этим вы привлечете к себе через маленькие горизонтальные медленные пассы мизинец и повторяйте эти пассы до тех пор, пока он (субъект) не последует притяжению. Тогда вы сможете словесно внушить субъекту, что его маленький палец остается отдельным от других вопреки всему, пока вам не будет угодно прекратить феномен. После процесса необходимо хорошо освободить маленький палец, кисть и руку посредством холодного дуновения.

Внушение во время бодрствования, Внушение во время

бодрствования получается при сильной фиксации субъекта в глаза, повелевая ему уверенным голосом с авторитетным видом сделать ту или другую вещь (закрывать глаза и не мочь более;! открыть их, не мочь более открыть рта и т. д.). Чувствительные субъекты наиболее отзывчивы на этот процесс.

Влияние блестящего шарика, вращающегося зеркала. Если заставить субъекта фиксировать блестящий шарик, неподвижный или находящийся в движении, то субъект почувствует в конце некоторого промежутка тяжесть в веках, непреодолимое желание уснуть; с таким субъектом можно безбоязненно идти вплоть до гипнотических фазисов.

Влияние магического зеркала. Лица, поддающиеся гипнозу или нет, помещенные перед магическим зеркалом, видящие цвета или формы, суть одинаково способны сделаться превосходно «чувствительными».

Итак, нужно будет оставить в стороне субъектов, непослушных этим различным процессам, и воспользоваться, напротив, другими лицами, более «чувствующими», для дальнейших опытов.

Урок второй

Гипнотизирование субъекта

Личность, раз признанная чувствительной, может быть загипнотизирована. Для этого может быть употреблено несколько средств, между которыми мы опишем следующие:

- 1) Простое внушение.

- 2) Блестящий шарик.
- 3) Вращающееся зеркало.
- 4) Взгляд.
- 5) Пассы.

Простое внушение. Осторожно фиксируют субъекта в глаза и, не беспокоя его, приказывают ему закрыть их, затем ему приказывают, всегда осторожно, терять чувствительность кожи и с этого момента уверяют его, всегда без грубости, что он чувствует сонливость, погружается в нее все более и более: с натурой несколько чувствительной это удается в несколько мгновений.

Блестящий шарик. Этот процесс наиболее известен. Необходимо заставить субъекта фиксировать шарик (как, например, никелевая пуговичка, лезвие ланцета, маленькое зеркало и т. д.), помещенное на уровень лба между глазами. Такое положение заставляет субъекта сосредоточивать свой взгляд вверху и посредине и оканчивает гипнотизацию очень быстро.

Вращающееся зеркало. Употребление вращающегося зеркала Dluys, по нашему мнению, есть лучшее средство из всех, как безопасное и быстрое. Мы советуем в особенности зеркало с одной верхушкой и покрытое никелированной медью. Изобретатель его г-н M-Robillard, живущий в Париже (ул. Notre Dame de Nazareth, 25). Это зеркало помещают на высоте глаз субъекта, почти на 50 см. от него, удостоверясь, что лучи света хорошо проходят в глаза. Субъект лично по-

мещается в кресло прислоненной головой. Сон наступает вообще от 20 до 30 мин с начала опыта.

Взгляд. Употребление взгляда как средства гипнотизации чрезвычайно утомительно, но при большой энергии позволяет получить хорошие результаты, когда все остальные неудачны. Вот как можно гипнотизировать. Сажая субъекта напротив себя, спиной к свету. Затем берут обе его руки и обхватывают рукою большие его пальцы. После этого пристально смотрят в зрачок правого глаза. Сон появится еще скорее, если прибавить к этому процессу внушение.

Пассы. Начинают, как в предыдущем случае, но только большие пальцы гипнотизируемого соединены в левой руке магнетизера, который в продолжение пяти или шести минут делает продольные пассы сверху вниз, с головы до уровня желудка. Таким образом достигнутый сон совсем другого порядка, чем сон, вызванный гипнотическими процессами. Впрочем, мы расскажем о нем, когда будем говорить о глубоких состояниях.

Урок третий

Определение фаз

I. В первой из этих гипнотических фаз субъект имеет все члены слабыми: если взять его за руку и выпустить ее, рука упадет без сопротивления субъекта, который тогда уже глубоко заснул и может казаться мертвецки пьяным. Дыхание с этого момента глубоко и правильно. Эта фаза – летаргия.

II. Если в этом состоянии вы силой откроете глаза субъекта или воздействуете на него каким-нибудь другим образом, наступит вторая фаза.

Члены окрепнут и сохранят установку, которую вы им дадите, какая бы она ни была. Глаза у него неподвижны (запомните это хорошо) и взгляд устремлен перед собой на то место, куда вы его направите. Он вас не слышит, как бы вы громко ни говорили. Он вполне закрыт для внешнего мира. Он в фазе каталепсии.

Это состояние, в котором его можно положить головой на один стул и ногами на другой так, чтобы между стульями висело туловище. В этом состоянии еще получается экстаз.

III. Если вы теперь дунете между глазами субъекта, или проведете пассы, или потрете ему слегка лоб, состояние изменится. Субъект говорит и действует абсолютно как бодрствующий: он естественно с вами разговаривает, но не сознает окружающей среды и не дает себе отчета о месте, где он находится.

Тогда он в третьей фазе, сомнамбулизме. В этом состоянии есть несколько характерных особенностей, всю важность которых надо хорошо понимать.

Прежде всего он способен к внушению. Ему можно приказывать видеть или сделать ту или иную вещь не только во время сна, но еще раз, когда он будет совершенно разбужен; это явление будет исполнено не только через день, но даже через месяцы и даже год после отданного приказания. В момент,

когда он исполняет внушение, он становится бессознательным и повинуется импульсу без разбора, и, что важно заметить, он внезапно теряет чувствительность, чтобы получить ее после исполнения внушения. Субъект увидит все, что ему прикажут, исполнит все, что ему прикажут исполнить, кроме исключений, которые мы не можем здесь изучать [Я пришел к убеждению, что свободная воля субъекта всегда твердо устает и может прийти в действие в данный момент, чтобы сопротивляться преступному внушению.]

В сомнамбулическом состоянии начинается другое явление – это возможность замещения личности. Вы говорите субъекту, ты больше не ты, ты депутат, ты произносишь речь в Палате. Тогда вы увидите, что субъект как бы переходит в личность, о которой вы ему только что сказали, и принимает все особенности роли, которую вы заставили его играть. Таким образом, вы можете, по своему желанию, несколько раз устраивать такую перемену личности.

В этом же состоянии приобретается зрение на расстоянии с известными намагнетизированными субъектами. Итак, чтобы прорезюмировать все, что мы говорили, вот характеристика состояний:

- 1) Летаргия – глубокий сон.
- 2) Каталепсия – пристальный взгляд. Члены эластичны.
- 3) Сомнамбулизм – способность к внушению. Замена личности, зрение на расстоянии.

Здесь мы описали главные фазы. Без сомнения, существу-

ет большое число промежуточных состояний и комбинаций этих фаз между ними, но бесполезно усложнять вопрос.

Для окончания заметим, что, как указывают гипнотизеры, эти фазы проявляются всегда в следующем порядке:

- 1) Пробуждение.
- 2) Летаргия.
- 3) Каталепсия.
- 4) Сомнамбулизм.
- 5) Пробуждение.
- 6) Летаргия.
- 7) Каталепсия.
- 8) Сомнамбулизм.
- 9) Пробуждение и т. д. и т. д.

Урок четвертый

Пробуждение субъекта

Никогда не нужно упражняться в усыплении субъекта, если практически не пройдены различные процессы пробуждения. В самом деле, здесь находится обратная сторона, наполненная неожиданностями, которые заставляют утрачивать начинающих или экспериментаторов их хладнокровие. Пробудить субъекта можно множеством процессов, между которыми мы опишем особенно следующие:

- 1) Пробуждение через простое внушение или приказание.
- 2) Пробуждение через дуновение.

3) Пробуждение пассами.

4) Пробуждение без внушения, через взгляд.

5) Пробуждение через комбинацию каких-нибудь из этих различных способов.

Пробуждение по приказанию. Субъекту, находящемуся в сомнамбулической фазе, приказывают совершенно проснуться ровно через минуту. И еще можно ему приказать проснуться, когда его три раза ударят в руки или посредством всевозможных вариаций внушения. Этот процесс должен быть употребляемым преимущественно в сомнамбулической фазе, но удается также довольно часто с субъектом, находящимся в летаргии, хотя с меньшей быстротой.

Пробуждение дуновением. Сильно дую между глаз субъекта, пробуждают и освобождают его в то же время.

Пробуждение пассами. Один из лучших способов, особенно при глубоких состояниях, когда он должен быть всегда употребляемым. Делают горизонтальные пассы и повторяют их двумя руками сначала наравне с грудью, затем на уровне головы субъекта. Пробуждение таким образом долго достигается, но можно быть уверенным в избежании всех случайностей: субъект совершенно освобождается от сна.

Пробуждение взглядом. Пробуждение взглядом употребляется, когда лицо по той или другой причине сопротивляется внушению. В этом случае пристально смотрят субъекту между глаз на вышине середины лба и видят, как вскоре проявляется пробуждение совершенно полное, без малейшего

слова.

Комбинированное пробуждение. Наилучшие результаты достигаются при пробуждении субъекта следующим процессом, полученным через смешение большей части других способов:

1) В фазе сомнамбулизма подвергают внушению, только когда дунут между глазами: полное пробуждение появляется тотчас же.

2) Производят дуновение в указанное место, быстро освобождая в то же время лоб посредством пассов.

3) Оканчивают, дую в последний раз, когда субъект хорошо разбужен.

Когда приходится иметь дело с трудным случаем, когда субъект в глубокой летаргии и отказывается повиноваться внушению, тотчас же стараются достигнуть какой-нибудь гипнотической фазы – или каталепсии, или сомнамбулизма – и отдают ему приказание на срок (полчаса или час), предшествуя этому приказанию дуновением и пассами.

§ 4. Явления, происходящие в гипнотических состояниях

Прежде всего займемся феноменами, интересующими мага, которые могут быть произведены над лицами в простом гипнотическом состоянии.

Наиболее интересные явления следующие:

Действие магнитов. Из северного полюса магнита проистекает голубое сияние, очень приятное и укрепляющее субъекта, находящегося в сомнамбулическом состоянии [Луис. *Анналы психиатрии*. А. Роша. Экстериоризация чувствительности.].

Из южного полюса проистекает красное сияние, неприятное для субъекта. Северный полюс притягивает, а южный отталкивает его.

Действие магнитных венков. Магнитный венок, помещенный на голову больного и переложенный потом на голову субъекта в летаргической стадии, переносит на него болезнь Луис и Энкокс. Перенос посредством магнитных венков. Сообщение биологического общества. Д-р Энкокс. Психические рассуждения о нервных болезнях.

Действие металлов. Металлы имеют характерные действия, особенные для каждого из них, на загипнотизированных субъектов.

Золото жжет, медь может пробудить субъекта в сомнамбулическом состоянии, свинец давит. Эти опыты были недавно подтверждены исследованиями д-ра Burq [По металло-терапии см. работы д-ра Burq и этюд Жалива Кастело в «Initiation».].

Действие пентаграммы. Прямая пентаграмма действует на субъектов в состоянии сомнамбулизма, как северный полюс магнита, и перевернутая – как южный; этот наш личный опыт был проконтролирован и подтвержден в Бельгии в на-

шей ветви Кюмри и в Париже известным магнетизером г-м Константином.

Передача болезней. Субъект находится в летаргии, его заставляют взять руки какого-нибудь больного. Проводят магнит (сев. полюс) между больным и субъектом, затем заставляют последнего перейти в стадию сомнамбулизма. Тогда ему задают вопросы; так как он как бы перенял личность больного, он описывает все испытываемые симптомы. Затем уничтожают внушением болезнь, также перенесенную на субъекта, и будят его.

Нервные болезни всевозможного рода быстро вылечиваются этим приемом[Энкосс. Психические рассуждения о нервных болезнях.].

Одинаковым образом можно устраивать переход напряжения с одной стороны тела на другую над истерическим больным в бодрствующем состоянии благодаря передвижению магнита с одной стороны на другую[Бабинский. Передачи.].

Часть первая

Глава II. Магия и внушение

§ 1. Наставления магии относительно поверхностных Состояний и Внушения

Прежде мы говорили, что Магия объясняет все гипнотические явления через реакцию идеи на астральное тело через действие астрального тела на тело физическое.

Таким образом, в области поверхностного гипноза являются сверх внушения:

- 1) Феномен угрызения совести.
- 2) Явления психической медицины, когда произведенные действия происходят прямо от идей или прямо действуют на нее, и явления стигматизации, происходящие из другого источника, чем внушение.

Эти различные феномены и другие, того же порядка, происходят от сильного оживотворения идеи, которые становятся в невидимом плане силой особенного рода, названной «элементалом» [См. более подробное учение об «элементалах» в следующей главе.]. Эта живущая идея рождается и

умирает в мгновение, по воле своего создателя – настойчивого гипнотизера, поскольку он словесно приказал ей продолжаться, и совершает все действия над астральным телом, которые он приказал исполнить.

Когда мысль наделена более сильной витализацией и продолжительность ее действия на внутренние центры человека не превосходит известного времени, получается простое внушение; сейчас мы увидим подробности этого состояния.

Когда идея могущественна, детализирована и прикреплена к невидимому центру, наделена крайним повышенным напряжением, когда это напряжение принадлежит закону, который магнетизирует центр, или всякой другой причине, мы видим массу явлений психической медицины, в которой влияния божественного плана могут действительно осуществляться.

Угрызения совести также относятся к феноменам реакции астрального тела на тело физическое, под влиянием идеи, происхождение которой должно находиться или в преступлении, или в элементе в случае смертоубийства.

В заключение необходимо хорошо различать явления, где мысль одна действует на астральное существо, которое и вызывает феномен внушения во всех его подразделениях, или другое влияние, прибавившееся к идее, что и дает рождение феномена психической медицины и угрызений совести.

§ 2. О внушении

Внушение по эзотерическим разъяснениям есть создание оживотворенной мысли, действующей в виде импульса на мозг.

Одно лицо может влиять или на другое лицо – альтервнушение, или на самого себя – автовнушение.

Это действие может быть произведено в состоянии бодрствования (действие, часто употребляемое факирами), в состоянии легковерия (метода Нансийской школы), или в одном из гипнотических открытых состояний Парижской школы.

Можно внушать или прямо словом (словесное внушение), или посредством образов и жестов (мимическое внушение), или мысленно без слов и жестов (мысленное внушение).

Сверх того, внушение можно заставить исполнить в тот же момент (непосредственное внушение) или же реализовать его в одну минуту, один или несколько дней, месяцы и даже год, (внушения на время). Все вариации внушения могут действовать тройким образом:

1) На задние центры мозга, иначе не чувствительные, создавая то, что мы называем идеальными образами [См. наш этюд под названием «Астральные образы», во второй главе.].

2) На передние центры мозга, создавая то, что мы называем импульсивными действиями.

3) Наконец, на центры органической жизни, симпатические центры, создавая стигматы или изменение сплетений.

Эти стигматы могут быть созданы внутри организма, как, например, завистью, или снаружи, как большая часть стигматов, созданных или посредством альтеровнушения или автовнушения. Необходимо знать вне этой классификации случаи, где стигматы имеют двойное происхождение: элементал и элементар или элементал и небесное влияние.

Классификация различных видов внушений

<p>Внушение или создание оживотворенной идеи</p>	<p>Существо идеи создано волей личности в мозгу другого лица. Альтеро-внушение</p>	<p>Действующее в данный момент (внушение непосредственное)</p> <p>В сост. бодрствования Мыслен, без слов и жестов (мысленное внуш.)</p>	<p>На чувствит. (центры внутрен.)</p>	
<p>(Идея-сила — существо идеи)</p>	<p>Ауто-внушение; существо идеи, созданной волей личности в своем собственном мозгу</p>	<p>Действующее позднее (внушение на время)</p> <p>В состоянии сна Словом (слуш. словесное)</p> <p>В сост. доверчивости Жестами (мимич. внуш.)</p>	<p>На органы бессознат. (симпатич. центры)</p> <p>На центры внешн.</p>	<p>Стигматы внутренние и внешние</p> <p>Деальный образ</p>

§§ 3 и 4. Внушение в состоянии догипнотическом

Много было написано относительно участия некоторой доли внушения в увлечении собрания превосходными ораторами или в увлечении толпы фанатиками в случае революции или возмущения. Д-р Лий опубликовал несколько статей по этому вопросу в «Анналах, психиатрии и гипнологии».

Между тем, легко понять, что внушение создает в этом случае только импульсы, воля же остается хозяйкой определенного решения, и это решение зависит единственно от могущества, которым располагает каждый член собрания над импульсами его организма. Индусы и передовые члены посвященного братства отличаются умением создавать идеальные образы, способные производить впечатление на толпу.

С другой стороны, Нансийская школа опубликовала многочисленные труды относительно внушения в состоянии легковерия, которое есть одно из многочисленных средств действия *Armee du Saint* не только на профанов, но еще на членов среди них же.

Вот пример этого рода внушения.

Индийская и Кафрская Магия [Статья переведена из *Daily News* г-н Lemerle 25.02. 1893 (Initiation, август 1893 г.).]

Г-н Келлар видел личный феномен «поднятия», положение противное тяжести человеческого тела, в воздухе и так же приостановка жизни, в опыте Секундра Дасса в «*Master of Balantree*». «Поднятие» часто упоминаются в легендах святых и у Платона в неоплатонизме. Естественное толкование то, что погруженный в свою мысль или в экстаз святой полагает, что он «поднялся» и что его последователи верят этому. Но г-н Келлар видел вещь, исполненную в присутствии Гальского принца и многих тысяч свидетелей. Местом дей-

ствия был Мейдем в Калькутте в 1875 г., исполнителем – факир высшего разряда. Метода была следующая: в землю были укреплены три шпаги, остриями обращенные вверх; один молодой факир был «замесмеризован»; когда его тело отвердело, он был положен на острия шпаг; наиболее низкая из них приходилась на конце позвоночного столба. Затем шпаги были вынуты, между тем как тело оставалось подвешенным. Есть также неопровержимые доказательства для следующей истории. Один английский офицер, увидев обыкновенных индийских жонглеров (не высшей касты) пригласил их к себе, где они исполнили фокус со шпагами, описанный г-ном Келларом, над женщиной из их же труппы. Одежда ее состояла только из одного пояса: шпага была положена на землю под локоть. Тело сохраняло горизонтальное положение без всякой поддержки, исключая единственное острие шпаги. Офицер и полковой хирург исследовали вблизи и даже все трогали вокруг тела, чтобы быть уверенными, что не было никакого «обмана», как говорит Боско. Исход, который затруднил г-на Келлера, затруднил так же этих английских наблюдателей.

Можно засвидетельствовать другой случай: он хорош, хотя не такой удивительный. Одна жонглерка попросила одного англичанина взять себе в руку рупию и смотреть за сжатыми пальцами, чтобы быть уверенным, что монета в руке. Затем она сказала повернуть руку суставами вверх; ударила суставы палочкой, что-то зашевелилось в руке, и он ее от-

крыл: оттуда упали тысячи пылинок, но рупии там не было. Последний случай «поднятия», наблюдаемый г-ном Келларом, произошел в «Ютландии», исполнителем был «доктор-чародей» из класса, многократно описанного Ридаром Гаггардом, с «большой точностью». Об этом поднят вопрос в двух сочинениях г-на Гаггарда «Alain vife» и «Nada the Lily». В первом, д-р-чародей заявляет г-ну Алану Катерману, что он «способен заставить людей видеть то, что они не видят», вероятно, через очарование или гипнотическое внушение. Можно найти другой пример в последнем неопубликованном труде г-на Лесли над зулусами, у которых он был миссионером. Прозорливые зулусы приводили его в замешательство так же, как «Иесакеды» смущали первых иезуитов в Америке и Gearна на «Gapper River». Gearн видел вещи, которые он считал невозможными. Г-н Келлар имеет важное преимущество в этом роде исследований. Те, которые собирают народные сказания, лучше преуспевают среди диких крестьян, самих по себе немного недоверчивых к своим же рассказам. Ради тех же желаний г-н Келлар совершил несколько самостоятельных поездок к зулусам, как и «Duun's Reservation».

Перед зулусской войной, один зулусский маг был приглашен демонстрировать свое искусство. Он перевязал узловатую палку или дубинку с круглой головкой коротким ремешком из новой кожи. Молодой воин сделал то же, и они сошлись на расстояние приблизительно шести шагов один к

другому, вращая свои дубинки над головами. Это происходило вечером, и они освещались лагерными огнями. Когда дубинки почти столкнулись, «искры проскочили (или казалось, что проскочили) от одной дубинки к другой. В третий раз произошла вспышка, дубинка молодого человека была разломана в куски, и воин безжизненно упал на землю». Маг тогда стал колыхать длинные стебельки травы вокруг головы молодого человека. Трава, «казалось, горела при этом движении, и медленно засыхала с шумом, сверкая. Маг почти приблизился и осторожно колыхал воспламененную траву над лежащим, приблизительно на шаг от его тела». К моему удивлению, тело медленно поднялось с земли и очутилось в воздухе приблизительно на три шага, оставаясь повислым и рассеиваясь, следуя тому, как пассы над горячей травой производились медленнее или быстрее. Когда засохшая трава легла на землю, тело опустилось, и после нескольких пассов доктора молодой воин вскочил на ноги, без всякого повреждения и смело восстановил свое дыхание. Отсюда вытекает два следствия: или г-н Келлар видел вышеописанное, или он обманулся в своем призвании и должен был написать авантюристический роман.

В другом рассказе указывается на несколько факиров, танцевавших в совершенно пустой комнате, до тех пор, пока они не смешались в одного, который приблизился и поклонился, на виду у всех, его оставили в комнате, где он танцевал, совершенно пустой от лиц и мебели. Затем он начал

танцевать, и его три друга выделились из него и вторично исчезли: их нельзя было найти в комнате, задняя часть которой не имела ни дверей, ни окон, ни трапа.

Третья история – добровольные похороны на сорок дней по примеру Секунда Дасса, произведенные при генерале Medley. В собственном опыте г-на Келлара с «Secunberban'ом» субъект умер (поскольку только этому можно верить) и возвратился снова к жизни.

Эти истории в Индии общи. Г-н Келлар не может дать им никакого объяснения. Он ссылается на Марка Поло, рассказ которого был передан полковником Жюлем. Сам полковник никогда не был свидетелем ни одного из этих наиболее удивительных подвигов, несмотря на свою громадную опытность. Для г-на Келлара вне всякого сомнения, что магию «покорили естественные силы, которые нам кажутся недоступными».

К несчастью, египетские памятники ничего нам не говорят о подобных явлениях, упомянутых в «L'Exode». Справедливо добавить, что Эгдингтон удивил г-на Келлара «поднятием, но это произошло в темноте».

§ 5. Словесное внушение в гипнотическом состоянии

Загипнотизированный субъект одарен способностью ощущать силы и состояния субстанции, которые мы можем

только воображать во время бодрствования и при обычных условиях жизни.

Я говорю загипнотизированному субъекту, находящемуся в сомнамбулической фазе: «На этом столе лежит роза». Идея розы, которую я даю импульсивному существу объекта, непосредственно реализуется на плане физическом, и субъект видит розу не в своей голове, не в своем воображении, но действительно на столе. Он ее видит в действительности, позитивно. [Обыкновенный экспериментатор останавливается на этом доказательстве и переходит к другим опытам.]

§ 6. Мысленное внушение

Лица, мало разумеющие в гипнотических феноменах, разъясняют большую часть необъяснимых явлений мнимым мысленным внушением упражняющегося гипнотизера над субъектом.

А между тем, это мысленное внушение очень редко и трудно достигается над субъектами, находящимися в одном из трех классических состояний гипноза.

С этой точки зрения мы изучили двух субъектов, Замора и Онофрона, и могли достигнуть, но с большим трудом, феноменов чрезвычайно ясного мысленного внушения действия, но никогда не могли добиться ни малейшего мысленного внушения идеи. Большая часть явлений этого рода, под именем мысленного внушения на расстоянии, принадлежит

фокусничеству (по крайней мере на Западе) и не заслуживает внимания мага.

Вот выдержки из одного лучшего опыта над передачей действий и форм.

Непосредственная передача воли

Опыты, произведенные и сообщенные Альбертом Нетцингом

(перевод из Сфинкса, III 18 января 1887 г.)

Хотя некоторые представители новейшей науки, благодаря многочисленным опытам, уже доказали факт внушения при гипнозе также хорошо, как метафизическую передачу мысли и воли, – однако то, что установлено большинством ученых, особенно в Германии, остается еще чуждым или даже совершенно враждебным к этим замечательным проявлениям. В этих условиях тем более необходимо рассмотреть, о чем толкуют эти вопросы, взывающие к официальной науке через отдачу отчета в вещах материальных, достойных закона и обнимающих широкий круг идей, чтобы окончить эту последнюю попытку исследований в этой области, знание которой так интересно и так важно с точки зрения практического знания, как в медицине, так и в юриспруденции. Поэтому автор этой статьи не колебался опубликовывать следующие опыты, которые

он добросовестно исполнил, насколько это возможно сделать в частном собрании.

Опыты этого рода стали предметом беседы в нашем интимном кружке. Явления метафизической передачи воли, которые я считаю правдивыми, привели меня в сомнения такого рода, что я решился проделать или, по крайней мере, попытаться доказать их экспериментально, невзирая на то, что успех мне казался сомнительным. Десять следующих попыток были проведены у меня 16 июля 1886 г. и тотчас же записаны; они особенно годны, как мне кажется, для опубликования. Два господина, хорошо мне известные, приняли участие в опытах, обязавшись прежде всего по возможности добросовестно ассистировать мне в этих исследованиях: г-н Спиро должен был воспринимать, в то время, как д-р Грот определять порядок исполнения мыслей, которые я старался, в свою очередь, передавать г-ну Спиро.

Опыты были произведены по следующей методе: по нашему желанию субъект сначала предоставил завязать себе глаза полотном, затем он поместился около двери, спиною повернутый к выходу; д-р Грот сел сзади него в другом конце комнаты и мог с точностью наблюдать все движения субъекта; он ему настойчиво приказывал избегать всяких вмешательств, которые могли бы нарушить ход опытов. В этом положении я условился с д-ром Гротом не касаться предмета розысков и не определять его знаками. И так как мы условились не говорить, не делать шума, возможность

указания благодаря одному из психических чувств само собой отпадало. Вначале каждой попытки я заставлял субъекта поворачиваться лицом к нам, сам же помещался в полушаге сзади него и держал свою правую руку на 20–30 сантиметров над его головой. В таком положении я следовал за ним куда бы он ни шел и старался сосредоточением моей мысли над объектом розыска влиять на его движения. Во время первого опыта я трогал большим пальцем моей правой руки левое запястье г-на Спиро, чтобы испытать его чувствительность, которая казалась мне еще сомнительной.

Девять остальных опытов были проведены без касания, указанного выше.

Опыт 1. Субъект должен взять полный стакан, поставленный на стол, и выпить его. Он, тронутый мною за левую руку, направился без колебаний по направлению к столу, благоразумно ощупывая все, как слепой, и между различными предметами, расставленными на столе, взял стакан в свою руку и выпил содержимое.

Опыт 2. Указав на карман своего платья, д-р Грот выразил желание, чтобы из этого кармана вынули платок. Г-н Спиро исполнил мысленное приказание в очень короткий промежуток времени, и без контакта с моей стороны.

Опыт 3. Я приказал мысленно субъекту взять спичку из коробки, помещенной на столе, и зажечь свечу в подсвечнике, находящемся тут же; это приказание он

исполнил в точности.

Опыт 4. Субъект должен был отправиться к софе и взять с нее подушку.

Опыт 5. Доктор Грот и я решили произвести более сложный опыт: солонка, спрятанная в одном из ящиков с книгами, должна была быть переложена в: другой ящик, ранее обозначенный: эта попытка одинаково была удачна.

Опыт 6. Ящик с сигарами, спрятанный на стуле под пальто доктора Грота, должен быть найден, что и было исполнено.

Опыт 7. Этот же ящик, помещенный на бюро под ящиками с письмами, должен быть возвращен нам; субъект сделал также и это.

Опыт 8. Доктор Грот дал мне понять, что желал бы, чтобы его шляпа, висевшая на вешалке, была бы надета ему на голову: г-н Спиро взял ее, но надел ее на меня.

Опыт 9. В нижнем ящике лежало 30 журналов, одинаково переплетенных. Один из них, назначенный наперед, должен был быть вынутым. Ящик находился приблизительно в 3-х метрах от г-на Спиро. Не взирая на начинающуюся усталость, которая мешала влиянию, он, немного погодя, направился к ящику и с первого же раза выбрал из кучи назначенный журнал.

Опыт 10. Предмет, заранее выбранный, должен был быть вынутым из внутреннего кармана д-ра Грота. Г-н Спиро, через некоторое время, казалось, почувствовал то, что я ему внушал, и направился к г-ну Гроту, который без ведома Спиро встал со стула и переменял

место: но г-н Спиро все же обыскал правый карман, а не левый, как было условлено.

Усталость все более и более охватывала г-на Спиро, что очень понятно, так как с начала сеанса ему ни разу не позволили поднять повязку с глаз: эта усталость побудила нас окончить исследования. Эти два господина, никогда не прodelьывавшие до сих пор подобных опытов, покинули меня действительно убежденные в возможности передачи воли, иначе, чем физическими средствами.

Мюнхен.

Альберт Нетцинг.

В письменном свидетельстве о справедливости и точности вышеизложенного подписали

Доктор Г.

Грот Т. Спиро.

§ 7. Внушение на время

Внушение состоит вообще в витализации посредством слова идеи, которая действует в виде импульса в мозгу, получающего внушение.

Когда субъекту внушают: через два месяца вы совершите такое-то действие, что происходит тогда в невидимом для нас плане? Сеют зерно, живой зародыш, который не развивается до определенного момента, указанного человеческим словом.

В определенный момент идея оживотворится и «разовьет свою силу», она создаст в организме импульс, для которого она существует, и не прекратит действия пока внушенный акт не будет исполнен или живые силы, порождаемые ею, не будут исчерпаны. В этот момент идея перестанет существовать и элемент, временно созданный, уничтожится, как пламя, которое не имеет пищи. Оккультистам уже давно известны эти явления.

§ 8. Стигматы

Действие идеи на органические центры, на особенную область астрального тела производит характерные знаки на теле физическом.

Мы различаем стигматы, произведенные снаружи организма и произведенные внутри, как в случае «*poevi*», и различные знаки, вследствие человеческого влияния через фантазию матери во время беременности на тело ребенка.

В стигматах, полученных снаружи, необходимо еще различать чистую форму, в случае альтеровнушения, как это было, в Нанси, когда органические раны нарывного пластыря были предупреждены, но произвели раны, напоминающие стигматы, благодаря простому внушению в стигматы, произведенные самовнушением, случай более частый.

июня 1895 г.]

По этому вопросу мы ссылаемся на следующий отрывок из статьи доктора Карла дю-Преля.

Доктор дю-Прелль, наиболее глубокий и наиболее ученый мистик настоящего времени, занимался этим вопросом в одном из недавних номеров «Zuhunf» (№ 21 – 1895 г.). По его мнению, стигматизация организма есть один из наиболее лучших источников, в котором можно черпать доказательства против материализма. Этот последний учит, что мысль есть только мозговое выделение. Известно, что новейший спиритуализм перевернул это предположение. Доктор Карл дю-Прелль полагает, что наоборот, душа является архитектором тела и последнее является орудием разума.

Он особенно настаивает на случае с Франсуа д'Аген, не первым остигматизированным в то время (1224), так как в ту эпоху можно найти случаи еще более поражающие. В указанном случае находят крайнее выражение феномена стигматизации. Отверстия в его руках и ногах были таковы, что наводили мысли сначала на образ Распятия, а его правый бок был положительно пронзен ударом копья. Кровяные раны конечностей зияли очень значительно. В их серединах были видны болячки, образованные наростами клетчатой плевы, и эти болячки были черными и твердыми, как железо, цвет которого они имели: они были с одной стороны заострены, а с другой – их головки были так опущены, что между ними и левой можно было просунуть палец. Они были подвиж-

ны во всем смысле этого слова, и, если надавливали на одну из их конечностей, то видно было выпрямление другой. В то же время их нельзя было вырвать: даже после смерти стигматизированного, святая Клара напрасно трудилась над этим. Рана в боку была длиною в три пальца, довольно широкая и глубокая и часто смачивала кровью одежды святого. Заметим, что никогда никакая из этих ран не воспалялась, не нагнаивалась и их никогда не касалась никакая медицинская помощь.

Можно сослаться, между другими случаями стигматизации, на случай с Екатериной Эммериш, Марей Мюраль и Луизой Лато. Громадное большинство стигматизации принадлежит женскому полу.

Католическая церковь объясняет стигматизацию как чудо, предназначенное установить, что римское суждение христианства единственное, которое обеспечивает спасение. Но этим толкованием трудно удовлетвориться. Прежде всего чудо, которое совершается то всецело, то открывается только на половину или останавливается на одном из первых фаз, не есть чудо. Затем стигматизация встречается в истории ересей. Наконец, она может быть определена искусственно.

Яков Воражин – автор «Золотой легенды» (XIII век), позднее Корнелий Агриппа и Джордано Бруно – философ, сожженный в Риме в 1609 году, полагают, что главная причина феномена заключается в могуществе воображения, которое заставляет некоторых субъектов испытывать страдание

Христа в плоть до появления «знаков на их собственном теле». Между новейшими Жюерр – автор «Христианской мистики», Тулюк, придерживается того же самого мнения, что и предыдущие и доктор К. дю-Прелль.

§ 9. Влияние более высшего порядка, чем простое внушение

Угрызания совести

Феномен «угрызения совести» – один из наиболее интересных примеров действия идеи, витализированной элементом, на совесть, иначе на внутренний свет человека.

Здесь мы входим в ограниченную область внушения, так как живая идея прибавляется к верному действию другой сущности плана невидимого. В этом скрывается капитальная ошибка материалистов, желающих видеть в этом феномене простое аутовнушение. Для примера замечательного действия на невидимый план элементера Жюффе, мы ссылаемся на явление, в котором начальник безопасности – («Surete») был объектом редкой одержимости.

Дело Жюффе

Происшествие, которое недавно занимало всех психологов ежедневной прессы, восстанавливает вопрос угрызений совести. Мы хотим говорить о Габриэле Бомнарде и его малообъяснимом действии для многих философов.

Одна молодая женщина, немного нервная (темперамента N.S.), могшая наверняка скрыться от правосудия, сама отдалась в его руки, совершенно не зная почему.

Было бы смело утверждать, что угрызение совести входит под каким бы то ни было видом в это действие. И в то же время размышления, кажется, приводят достаточно логично к этой мысли. Нужно действительно хорошо понять сам термин угрызения совести, чтобы войти в какое бы то ни было дополнительное объяснение.

Вообще, угрызения совести известны, как болезненное состояние, которое часто овладевает преступником до тех пор, пока он не решится признаться в своем преступлении. Это состояние психологического происхождения и касается некоторыми степенями учений ментальной патологии, ценной для многих наших нынешних гипнотизеров.

Какова же причина этого особенного состояния? Оккультность дает по этому вопросу очень оригинальное объяснение.

Наши мысли становятся, как только они исполнены, реальными существами, существами невидимыми, но действующими на человека наверняка.

Эти существа добры или злы, следуя родам мыслей: они живут одной из бессознательных сил природы (элементал) более или менее долго, следуя мозговой силе, которая их создала.

Во время своей жизни, они пользуются нашей витализа-

цией и действуют на нас непосредственно через бессознательную нервную систему – (большая симпатическая).

Угрызение совести есть проявление одного из этих существ, тем более могущественного, чем более оно оживляется оккультным влиянием жертвы. Подобное угрызение может действовать двояким образом:

1) Преступник отдает себе отчет в частом «посещении» угрызений совести, объектом которого он сделался: он страдает. Точно не зная места без боли, хотя совершенно понимает происхождение ее. Угрызение совести тогда сознательное.

2) Преступник бессознательно подвергается влиянию невидимых существ, которые его окружают; и если этот преступник слабого характера, и вдобавок нервный, он повинуется, не отдавая себе отчета, импульсам невидимого мира, который он носит в себе и который окружает его.

К этому второму подразделению и принадлежит случай Габриэля Бомнарда.

В этом деле Жуфффе встречаются замечательные пункты.

Размышляли ли вы относительно странной вещи, что, когда труп Millery рассматривался, как неизвестного простолюдина, и поэтому был положен с тремя другими в общую могилу, мальчику из амфитеатра пришла мысль подать ему шляпу. Откуда эта идея надеть шляпу одному из трех трупов и именно Millery.

Те, кто знает, что случая не существует, могут размыш-

лять об этом.

Почему также начальнику безопасности часто приходило в голову, что он не уверен в существовании или исчезновении большого зуба – этого неизвестного Millery до такой степени, что заставило его откопать труп (узнанный по пресловутой шляпе): и он констатировал с удивлением, что его мысль была справедлива, и что он имел основание повиноваться неотступности.

Не забудем также, что «Lanterne» опубликовал за 4 месяца перед тем предсказание одной сомнамбулы, возвещавшей, что убийцы откроются в январе, что и произошло: эта сомнамбула – вдова Оффинье, мать директора «Суafne Magnetique».

§ 10. Психургия

Наряду с официальной медициной, которая ищет в субстанциях излечения болезней, существуют другие медицины, очень мало известные в наши дни.

Герметическая медицина, которая хорошо действует посредством субстанции, но после динамизирования их астральными течениями.

Психическая медицина, которая прямо действует на душу или посредством образов, или операциями на расстоянии, или даже помещая больного в магнетические токи большого напряжения.

Наконец, Теургическая медицина, или Теургия, действующая прямо на разум посредством небесных влияний.

Сейчас же мы будем говорить о второй из этих наук, о Психургии. Мы опишем некоторые явления:

1) Относящиеся к симпатическому лечению действия души на душу.

2) Относящиеся к «чудесным» лечением действием динамического тока высшего порядка.

Теургия

Излечение Philippa

Лион 9 марта 1892 г.

Г-н Директор *Tintamarr'a*.

Я имел удовольствие прочесть в вашем почтенном журнале известные явления, относящиеся к различным излечениям; достигнутым г. Филиппом, борющимся против болезней, признанных медиками неизлечимыми; я в качестве отца семейства, особенно счастлив выразить сегодня свою благодарность, которую с вашего позволения, помещу в одном из ваших ближайших номеров.

Вот факты, которые необъяснимы:

Уже 3 года, как моя маленькая Маргарита, тогда 5-ти лет, получила туберкулезный бронхит; ее поручили заботам доктора С., указаниям которого она следовала 3 недели, что, однако, не принесло никакого изменения в состоянии моей бедной больной.

Из деликатности и имея большое доверие к доктору С., я не хотел приглашать г. Филиппа по совету доктора, надеясь сохранить ребенка. Д-р С. в присутствии г-на и г-жи Вегу, домовладельца в улице Denfent-Rocherau № 49, объявил, что невозможно вылечить мою маленькую девочку и что она погибнет: она была совершенно без сознания уже 24 часа, со всеми признаками агонии.

При таком безнадежном положении, я не колебался и вопреки своему скептицизму, послал моего друга, а также друга жены, г-жу Дорель – (улица Franclin № 57) к г. Филиппу, который ей сказал следующее: «Спокойно возвращайтесь к себе, ребенок спасен, дайте ему все, что он захочет».

В тот же момент моя дочь пришла в себя и попросила пить к нашему большому удивлению, так как мы ожидали несчастной кончины. С этого дня она была излечена. Я так был поражен, что не осмеливался приписывать это быстрое и сверхъестественное излечение его создателю, г. Филиппу.

Далее я имел возможность констатировать со многими подробностями случаи чудесных излечений, которых никогда не достигала никакая медицина.

Это простое свидетельство, состоящее из сплошной истины, прибавляет лишний цветок в пальмовую ветвь открытой признательности г. Филиппу, и позволяет мне благодарить его за спасение моего ребенка.

Примите, г-н Директор, уверение в моем постоянном уважении.

Лоран.

105, ул. Боссю. Лион.

§ 11. Герметическая медицина[Initiation]

Г. Папюсу, Президенту Н. Г.

Париж, 20 мая, 1893 года.

Мой дорогой Папюс.

Вот небольшая история, которую вы меня просили описать.

Один из моих друзей впал недавно в меланхолию из-за дурного режима и продолжительной физической болезни. Прогулки для него сделались в течение 2–3 дней почти невозможными.

Я ему предложил испытать лечение, возобновленное Парацельсом, и объяснил ему эту методу: вылепить из воска в уменьшенном размере место воспаления, и действовать ночью, в то время, как субъект был погружен в сон, со вниманием приостанавливая воспаление: моя операция продолжалась час. Нужно сказать, что наши жилища были отделены одно от другого 12 километрами. На следующий день ко мне пришел мой друг, искренне восхищенный, чтобы поблагодарить меня: вся грусть исчезла, и он снова мог гулять по 8 лье без усталости.

Сердечно признанный вам Седир.

Мы можем прибавить, что наш друг Седир достиг уже

многочисленных излечений или посредством упомянутой методы, или употреблением талисманов.

Лорд Дембиг, один из самых крупных вельмож Ирландии и, следовательно, очень набожный, описывает чудесное излечение его жены, леди Дембиг Ламбер-Фильдинг, которая страдала седалищной ломотой худшей формы: она была излечена крестьянкой из Фалико, семейство которой имело чудесную возможность исцелять, полученную ими издавна еще при святом Петре и Павле. Это семейство носило фамилию Камелли. Они приняли апостолов во время великого гонения: в награду Камелли получили возможностью вызыванием и знаком креста излечивать всякий ревматизм и другие страдания. Эту возможность сохраняла только нисходящая мужская прямая линия, жившая в этой местности. Лорд Дембиг знал выдающиеся случаи, которые они производили в течение последних 3-х лет его жизни, мгновенные излечения теми же средствами. (Review of Reviews, 1892 г.)

Англия. – Сильное возбуждение царствовало в Глазго и окрестностях. Толпа больных осаждала монастырь Далбейт, в котором молодой католический священник по имени Ларкин, производил, как говорили, чудеса посредством молитвы и возложения рук: расслабленные паралитики, будучи допущены к нему, возвращались исцеленными.

Внушаемая терапевтика. Особенный случай излечения. Вот случай внушения в состоянии бодрствования, не лишенный интереса. Опыт противоположный произведен-

ному прежде г.г. Фокашоном и Льежуа для вызова водяных пузырей на коже, как от употребления нарывного пластыря, посредством простого внушения во время гипнотического сна.

В этот раз, напротив, дело идет об исчезновении простым приказанием, действиями патологическими.

Г-н Жиберт, на которого мы недавно ссылались относительно случая излечения пляски св. Вита посредством приказания, хотел доказать г. П. Жанэ, оспаривавшему явление, что действительно через внушение можно достигнуть исчезновения, например, бородавок, появившихся на коже. Д-р Жиберт выбрал мальчика 13-ти лет, которого привели в «Благотворительную лечебницу» (Dispensaire), так как он не мог более пользоваться своими руками ни для письма, ни для еды. Наружные поверхности обеих рук были усеяны множеством бородавок, которые окружали даже ноги. Бородавки прерывались лишь на сгибах кожи, отделявших руки от запястий.

Нижняя часть руки совершенно исчезла под ними, пальцы были неподвижны, ребенок был совершенно расслаблен. «Я пригласил в «Благотворительную лечебницу», – рассказывает г. Жиберт, – некоторых медиков и г. Жанэ, для которого и была приготовлена вся операция. Я их просил только одно, чтобы они были серьезны и торжественны, как я, и не смеялись бы». Образовав круг, он взял ребенка за обе руки и затем, пристально глядя ему в глаза, спросил его сильным

и громким голосом: «Хочешь ли ты быть вылеченным?» Так как больной отвечал слабо, то вопрос повторялся настойчиво несколько раз, до тех пор, пока он не ответил убедительно: «Да, я хочу быть вылеченным». «Тогда, – говорит г. Жиберт, – будь внимателен. Я сейчас вымою тебе руки голубой водой, но если ты через 8 дней не будешь здоров, я тебя вымою жгучей желтой. Цецилия, принеси мне голубой воды». Затем г. Жиберт обтер ему руки водой, слегка подсоленной, и заботливо их вытер. 8 дней спустя бородавки совершенно исчезли, исключая 2-х или 3-х, которые, казалось, остались свидетелями прежнего состояния. Г-н Жиберт осмотрел маленького пациента, как и в первый раз, и стремительно упрекал его, что не все бородавки исчезли. Он обмыл его руки желтой водой, которая, согласно приказанию, причинила ребенку боль ожога. Несколько дней спустя кожа была совершенно гладкая, и ребенок мог вернуться к своим обыкновенным обязанностям. Г-н Жиберт доказал этим интересным опытом, что неизлечимые болезни, вроде бородавок, могут исчезнуть благодаря простому влиянию моральному или мысленному. Все исцеления зуава «Ясоба», или какого бы то ни было другого чудотворца, объясняются тем же образом. Это известно, но, тем не менее, необыкновенно. И мы желали бы снова произвести во второй раз опыт над бородавками. Почему не пытаются теперь достигнуть того же с больными экземой? Было бы очень убедительно, если бы удача увенчала попытку.

(Journal des Debats)

Генрих де-Парвилль.

Мы выбрали из чрезвычайно интересной статьи Карла дю-Преля, переведенной г. Роша в *Initiation* за 1894 год, следующие отрывки. Вернемся сначала к 1819 г., г. Лиер из Auberin'a рассказывает в письмах к Делезу явления, которые он наблюдал над своей необыкновенной сомнамбулой Манет.

Он говорит:

«Манет уснула в моем присутствии, коснувшись миртовой ветки, предварительно намагниченной мною; после этого я вышел. Когда я возвратился, в сопровождении моего брата, помогавшего мне в работах, предоставленных ему мною, я нашел Манет спящей в состоянии, не предусмотренном ею. Успокоив ее, я спросил, откуда взялось это состояние; она мне ответила, к моему великому удивлению, что это состояние создано моим братом, ущипнувшем ногтями один из листков мирты, которая была с ней в магнетической связи и что в момент, когда он ущипнул мирту, она впала в нервное и очень болезненное состояние.

Прибавлю, что миртовая ветка была удалена на 6 метров от больной».

(Библиотека животного магнетизма VIII 115).

Вот случай, очень походящий на только что описанный г. Роша. Вещь очень простая. Магнетизер намагнетизировал

миртовую ветку, которая должна была замещать его во время его отсутствия: трогая ее, субъект действительно засыпал. Строго рассматривая; это можно объяснить аутовнушением, но это объяснение касается 2-й части опыта. Одические течения больной перенесли на расстояние, ее чувствительность была экстериоризированна; между субъектом и растением существует магнетическая связь, и вот почему малейший вред, нанесенный растению, чувствуется сомнамбулой.

Если мы углубимся еще далее, мы найдем в сочинении от 1753 г. описание явления, полученного случайно, но представленного как совершенно известная вещь. Дело идет о сочинении придворного медика Андрея Тейзеля, рассуждающего о доктрине человеческой мумии. Под мумией понимают субстанции, вырабатываемые телом, которые, так как они соединены с ним и принимают участие в жизненном круге, насыщены Одом этого тела и оберегают его под формой экстериоризированного Ода. Этот Од может быть перенесен на растение, погребая под ним мумию: например, относительно этого Тейзель говорит нам: «нужно быть внимательным, чтобы не нанести вреда кустарнику или растению, которые часто насыщены мумией, нужно, наоборот, беречь их и выращивать».

Тейзель также согласен с г. Роша, говоря, что экстериоризированный Од бережет свою чувствительность, что магнетическая связь продолжает существовать между ним и его источниками, что вредные влияния, произведенные над пер-

вым, передаются и на живой источник.

Фотофизиономистика [Initiation (Сент., 1892 г.).]

Почти изо дня в день создаются новые методы и, чтобы говорить только об интересующих нас с фотографической точки зрения, не лишнее удостоверить, что в эти короткие промежутки очень важные работы совершены д-рами Маррей, Лимпаном, г.г. Ланченом и Лоседа, не считая бесчисленных усовершенствований фотографических процессов, приборов и формул, так же как и новейшие фотографические применения беспрестанно описываемые.

Между последними, может быть, одной из наиболее интересных является фотофизиономистика, открытая недавно в Женеве нашим соотечественником доктором Моран Дефрансом в одной из длинных серий, исполнения которых восстанавливают скорей психофизиономистику, чем чистую физиономистику.

Если справедливо, что внешние линии лица позволяют узнать у индивидуумов их стремления, качества и недостатки, даже подробности характера, еще более бесспорно, что чувства человеческого существа отражаются в их чертах и могут обнаружиться в широкой мере, каковы они были и какими могут быть. Не только чувства простые и сильные, такие как радость, горе, беспокойство и страх, передаются для всех в лицевых изменениях той же природы, но находят так же общие движения на всех лицах естественно воспроизво-

дящих впечатления или состояния души, более полные, как например: желание, интерес, благоговение, неверие, невежество или сознание одобрения.

Взрослого субъекта, например, помещают таким образом, чтобы его можно было сфотографировать в большом количестве в несколько секунд (естественно без его ведома): выбирают момент, когда надлежаще подготовленный для этого его мозг не находится под властью поглощающей озабоченности и производят внезапно ряд музыкальных звуков так, что ухо субъекта, не будучи быстро поражено, не может, однако, не получить впечатления.

Тотчас же наружный вид субъекта изменяется, положение тела также, и в более или менее продолжительное время он проходит ряд различных состояний, которые будут ценными документами анализа для фотофизиономиста.

Следуя природе, непрерывный ряд полученных звуков, с одной стороны, и, с другой стороны, натура субъекта, его воспитание, его интеллектуальная и физическая характеристики, образы, полученные без его ведома, будут изменяться в несколько секунд.

Они позволят фотофизиономисту определить по специальным формулам, которые уже у него имеются, благодаря наблюдениям над несметным количеством субъектов, музыкален ли субъект, подвергнутый этому испытанию, был ли таковым или может быть; или, будучи музыкальным, он от-

казался от этого искусства, приложил ли он более или менее стараний к его изучению, музыкант ли он или певец, преподавал ли музыку или нет и даже на каком инструменте играет и т. д. и т. д.

В другом порядке идей, аналитический метод указывает нервен ли субъект или лимфатичен, мягкий или свирепый, пассивный или, напротив, особенно деятелен, развита ли его чувствительность, и так далее.

Мы сокращаем, так как номенклатура признаков, которую доставляет этот единственный опыт фотофизиономисту, простирается до бесконечности и может, без сомнения, казаться малоправдоподобной.

Было бы, конечно, безрассудно заканчивать так формально; пусть остерегаются это делать, как бы хорошо ни были определены формулы анализа для одного опыта, они – только признаки и только сходства многочисленной серии опытов, очень разнообразных, и часто более полных, чем одитомузыкальный опыт, они открывают фотофизиономисту типичные характеристики субъекта; которого он хочет поразить.

Мы только что сказали, что, благодаря одитомузыкальному опыту, фотофизиономист может определить, есть ли данный субъект певец или музыкант, преподает ли он музыку или, по крайней мере, преподавал ли. Так как верность такой оценки может показаться сначала преувеличенной, мы сейчас же укажем в нескольких словах, как объясняет г. Моран результаты своей методы.

Прежде всего фотофизиолог констатирует, например, так же, как и все могли бы это сделать, что личность, над которой он производит опыт, получила известное воспитание.

Совсем не нужно быть особенным гением, чтобы узнать в присутствии самого индивидуума, не учтив ли он по природе или вследствие плохого воспитания. И вот убеждаются собственными глазами, что субъект не имеет вульгарной натуры. Чтобы лучше отдать себе отчет в роде воспитания, который он получил, фотофизиолог подвергает его одито-музыкальному испытанию, дающему сведения о вкусе к музыке, более или менее развитом, который может иметь субъект.

Если речь идет о впечатлении утонченной натуры, понятно, что опыт не будет тот же, который заставляют испытывать натуру грубую, чтобы просто узнать, антипатична ли ей музыка или нет, или даже чтобы узнать, насколько резки слуховые нервы. Одито-музыкальный опыт предлагает последовательный ряд тонов, довольно запутанных. Субъект разберет гармонические части безошибочно, другие с желательными погрешностями, пассажи будут определены один за другим в деталях музыкального искусства: оркестровка, контрапункты, фуги, известные музыкальные фразы наряду с неизданными и даже чистая звучность по голосу того или другого инструмента (маленького ручного органа достаточно для всех одито-музыкальных опытов доктора Морана).

Фотофизиолог знает наперед, наученный бесчисленными опытами, что субъект бессознательно выразил неодоб-

рение тем или другим образом, слыша ошибочный пассаж, грубую или малую ошибку: из этого он легко выделит степень музыкального понимания исследуемой личности. Качество его музыкального вкуса обнаружится тем же образом. Ожидая известной ноты, написанной для голоса, субъект, если он певец, против воли откроет напряжение гортани, движение известных мускулов шеи и лица, которое повторяется из десяти раз в специальном выражении, почти непреодолимым. Если же он – не певец, эти движения, наверное, не произойдут, но наоборот, если он флейтист, слушание другой ноты, специально написанной для флейты, повлечет движение других мускулов его лица, и фотография, добросовестно отразившая это, обнаружит их.

Наконец, физиономист констатирует множеством опытов, что субъект, занимавшийся или занимающийся преподаванием, имеет типичное выражение: наружный вид педагога таков, что его профессия не выдается постоянно, но наверное проявится, если такого субъекта поместить так, чтобы его способности могли бы утилизироваться. Отсюда преднамеренные музыкальные ошибки. Если субъект преподавал музыку, то услышав музыкальную неточность, почти наверное он примет строгий вид, удерживая его только, в продолжение $1/20$ секунды, прибавляя, что он мог удерживаться от этого. Все эти признаки, подкрепляемые еще другими опытами, послужат к установлению абсолютного мнения для фотофизиономистов. Признаки, которые, он собрал, отдельно самые

ничтожные, но соединенные создают полную уверенность.

В дополнение всего указанного новая метода фотофизиономистики являлась сравнением опытов над одним и тем же субъектом в различное время.

(Initiation, февраль 1889 год).

§ 12. Лечение динамическим током

Всякое место, всякий образ, даже идеи, которые долго намагничиваются поклонением толпы, делаются позитивным и действительным динамическим центром, действия которого на астрал могут быть по своей воле создать такой центр, как это было с жезлом Моисея [См. «Миссия Евреев» St. Ив. Д'Алвейдр и замечательную работу Станислава де-Гюайта «Тайны Народа» в журнале Initiation 1896 г.]. Вообще, влияние астрального плана или даже небесного создает такой центр, который динамизируется все больше и больше молитвами или путешествиями к святым местам. Также, если психург может исцелить повторяющиеся неизлечимые припадки, тем понятнее, что мысль больного, динамизированная верой, с одной стороны, иначе говоря, причастием к разумным существам того же порядка в невидимом мире, и центром молитв, с другой, стороны, может реагировать на тело физическое таким образом, что наступит мгновенное излечение.

Вот два очень характерных по этому вопросу наблюдения

с различных точек зрения.

Прямое действие астрального тела на органы

(Лурд и случай общего острого туберкулеза) [Анналы Психических Знаний (Май – июнь 1895 г.)]

18 февраля 1894 г.

Высокочитимый собрат!

Я очень охотно сообщаю вам подробности, которые вы у меня спрашивали, относительно болезни Melle X.

Факт был настолько необыкновенен, что я не думаю, чтобы он мог быть истолкован иначе, чем чудо. Впрочем, вы сейчас это увидите.

В августе 1892 г. Melle X. заболела в деревне корью, плохо протекшей, и во время которой она выпила что-то холодное. Последовали довольно сильные легочные осложнения. Начиная с этого момента, ребенок 13-ти лет от роду ощущал сильное щекотание в бронхах и часто капризничал. В январе 1893 г. больная получила бронхит, который, усиливаясь, мало-помалу, перешел в общий острый туберкулёз легких. Лихорадка была неправильная, но температура в известные моменты поднималась до 40 градусов. Появилось свистящее слизистое хрипение во всей груди. В это же время начался понос, вспучивание печени и селезенки. Такое состояние продолжалось вплоть до апреля с переменами то к лучшему, то к худшему. В начале апреля туберкулез перебрался на внутренности и на брюшину. Желудок сделался тугим и чув-

ствительным; понос увеличился, и частые рвоты возвращали назад питание, все более и более недостаточное. Хрипы в груди продолжались. Тогда семейство больной пригласили на консилиум вместе со мной доктора Темуана из Буржа, который подтвердил мой диагноз: общий туберкулез.

К 10 апреля появился отек нижних конечностей, опухлость лица и воспаление вен с правого бока. Ребенок был, по-видимому, накануне смерти, когда семейство решилось, вопреки всему, отправиться с ним в Лурд. Они туда прибыли в wagon-lit 2-го мая 1893 г.

После своего возвращения в первых числах; июня, они меня вновь пригласили. Я не мог найти у бывшей больной никакого хрипения; ребенок, хорошо ел и спал, и не было более никаких нарушений в функциях какого бы то ни было органа. Мать больной рассказала мне, что такое состояние появилось со следующего дня их прибытия в Лурд, в котором они провели 8 дней и откуда направились навестить некоторых членов своей фамилии.

Вот, мой дорогой и уважаемый брат, точный отчет о случае с Melle X. Я не могу допустить, что в данном случае речь идет о внушении под влияние религиозной экзальтации. У этой больной имелось нечто другое, чем терапия повреждения.

Доктор Буше

ул. св. Михаила, № 1

На вопросы, которые мы ему предложили дальше, доктор

Буше ответил следующим письмом, которое еще более определяет состояние больной, и еще лучше рисует её отчаянное положение.

8 марта 1894 г.

Мой дорогой брат!

Отвечаю на последний вопрос, который вы мне предложили, У M-elle X. в момент ее отъезда по всей груди слышны были слизисто-свистящие хрипы. Места у верхушек сосредотачивали только большое изобилие хрипов немного более влажных. Таким образом, мы были в конце периода размягчения в общем просообразном туберкулёзе легких. Больная не дожила бы до периода образования каверны. Она была так ослаблена, и появилось уже отставание ногтей, достаточно верное, чтобы объявить близкую смерть.

Известно, что такие случаи не обыкновенны и в моей медицинской карьере, уже довольно длинной, это единственный, который я наблюдал.

Д-р Буше.

Вот третье письмо д-ра Буше, которое сообщает нам о теперешнем состоянии M-elle X.

Бурж, 27 мая 1895 г.

Мой дорогой брат.

Я хотел, прежде чем вам ответить, обождать возвращения M-elle X., которая путешествовала. После чудесного выздоровления ее здоровье превосходно. Она совершенно не кашляет, и значительно выросла и пополнила. Она заметно по-

свежела и поздоровела, и не имеет ни малейшего хрипа, могущего быть услышанным.

Д-р Буше.

Импровизированное чудо, рассказанное женщиной-врачом Мезерей.

Внушение в болезнях нервной системы есть могущественный помощник; в других болезненных явлениях можно ли сказать, что оно является терапевтическим средством?..

«Несколько времени тому назад я была приглашена в замок Б. Больная хозяйка желала воспользоваться моими советами. Явление «*ovara uterine*» удерживало ее немощной в длинном кресле уже несколько месяцев, явление настолько характерное симптомами, что первый осмотр мог пролить свет: в органических повреждениях нервный элемент, казалось, не принимал никакого второстепенного и последовательного участия.

Я была приглашена ухаживать за г-жой Б. и должна признаться к моему стыду, что мои труды и усилия были недейственными, лечение общее, частное и хирургическое вовсе не удавались, повергая мой ум в мучения.

В мозгу больной царствовал идефикс, что только Св. Дева может принести ей пользу и что путешествие в Лурд могло бы ее исцелить, удержав в глубине купели все ее болезни.

И что хуже всего, она убедила себя, что если эта мысль не осуществится, то ее конец настанет в скором времени.

Что касается меня, я точно оценила силу доводов моей больной. Мы, люди науки, обязаны ничего не предоставлять воображению, и считаемся только с фактами; мы не имеем права судить мистиков, мы можем положиться только на опытность, но преклоняемся перед свободной волей. И мое желание этого выздоровления было велико. Тем более что каждый день приносил упадок сил, и острая анемия должна была скоро охватить больную.

На семейном совете, собранном вокруг нее, мы решили, что г-жа Б. отправится в Лурд. Но позволят ли ей ее силы?

Повторяющиеся обмороки производили сильное впечатление на окружающих, и каждый страшился такого длинного и утомительного путешествия.

Тогда мне в голову пришла трудно выполнимая мысль: отправить больную в Лурд... в воображении.

Такое путешествие было бы спокойно во всех отношениях, и для этого я пригласила участвовать семейство, которое, будучи немного набожным, конечно, изумилось.

Но время торопило, г-жа Б. ослабевала на глазах, уничтожаясь самовнушением, и оно прекратилось, не без труда, благодаря моему успеху.

Замок Б. был великолепен. Парк распланирован с замечательным искусством, громадные леса, которые его окружают, красивое местоположение, все это делает указанное жилище каким-то чудом, и воображение может хорошо разыгаться в этих восхитительных местах.

Согласно моим указаниям, устроили искусственный грот над бассейном, уже вырытым под сводом земли; белые открытые аллеи в виде речных излучин приводили к нему.

С помощью полсотни молодых девушек из деревни и окрестностей, соответственно одетых и поющих набожные гимны, была организована процессия к алтарю из цветов и листвы.

Иллюзия святого места была достигнута, когда 6 апреля мы закончили замышленный опыт.

Со своей стороны я начала внушение больной в состоянии бодрствования. Не без труда и не без настоящей работы я достигла следующего состояния:

Больная под властью моего взгляда, слушала, как бы жужжание, мой голос, который ей повторял, что она была в Лурде, что ее постигнет божественная милость; убаюканная монотонностью моего убеждения, она поднялась совершенно прямо и направилась к «купели» (читайте «бассейну») в состоянии галлюцинации с неподвижным взором, и, погрузившись в бассейн, три раза, воскликнула «Благодарю, моя Святая Мать, Вы меня исцелили». И мы едва успели подхватить на руки, так как она упала в обморок.

Возвращенная в свое длинное кресло, она скоро пришла в себя, и объявила себя совершенно здоровой. Она «чувствовала», в своем ослабленном теле циркуляцию новых сил; захотела удовлетворить свой ненасытный аппетит и, присутствуя на обеде, где каждый гость был весел, она явно была

счастливой.

Когда на следующий день я возвратилась к Б., я разбудила больную, которая, хотя гипноза не было, видела небесное зрелище почти в течение 24 часов и, еще галлюцинируя, рассказала мне, что была в Лурде, где «ее исцелила Святая Дева».

Я снова внимательно исследовала больные органы и могу удостоверить, что все возвратилось к нормальному состоянию. Прилив крови, неоплазма (или то, что казалось таковой) и даже показавшиеся эпителиальные повреждения исчезли. Результат превзошел мои ожидания.

С этого дня М-ме Б. чувствовала себя очень хорошо, ее силы восстановились, насколько они могут восстанавливаться в 30 лет, и больная изо дня в день возвращалась к нормальному состоянию.

Я не отправилась в Лурд. Я смиренно признаю, что не могла еще тогда совершить это путешествие.

Я предложила этот случай для большего подкрепления той истины, что в нас бьется сила, которая принадлежит прямо нам самим, и в принадлежности которой мы убеждаем других. Это – самовнушение, потому что только так ее можно назвать здесь.

Как механика, электричество или всякая другая сила, она существует, и ее законы, неизвестные или мало известные, проявляются в фактах, которые должны быть хорошо установлены.

Мы знаем, что тайное убеждение в какой-нибудь вещи, состоянии, действии действует на неизвестные наши мозговые волокна. На какие, правду говоря, мы знаем мало.

Воля, смущение привлекают случайные тельца, мозговые волокна, но наши замечания об этих феноменах остаются в новейшей науке на зародышевом состоянии.

Вера в философском смысле слова – это сила первого порядка, совершенно нам неизвестная.

Как и какими психологическими процессами она захватывает наш мозг – для нас тайна.

Но эта сила существует.

Она содержится, может быть между «флюидом» сочинителей и «внушением» новейшей школы, которая, говоря между прочим, объявляет себя физиологической, «материально возникшей», и которая объявляет высказанные нами мнения, «ультрамыстическими».

В самом деле, идея, которая посредством слова или убеждения, без всякого физического агента (флюид, магнетизм, магнит и т. д.) переходит в мозгу в другую, кажется нам доходящей почти до сверхъестественного.

Это внушающая сила, это название может быть употреблено во всех случаях и во всех формах ее проявления, еще скрыта, ученики еще не могут её изучать и достаточно анализировать, и только гений нашего чтимого учителя Шарко предвидел ее, не будучи в состоянии объяснить в те времена.

Сила первого порядка, Вера, будет нам могущественной

помощью, когда мы сможем сознательно ей управлять.

Д-р де Мезерей

Париж 22/IV 95 г.

Глава III. Гипноз при прокалывании воскового изображения

§ 1. Глубокие гипнотические состояния

Летаргия, каталепсия и сомнамбулизм – три классических состояния гипноза, преподаваемые школой «Salpetriere». И вот, каждое из этих состояний не соответствует единогласному описанию древних магнетизеров, изучивших гипноз в 1850 г., характер которого хорошо указан в работах Каганье и Шарделя.

Современный экспериментатор, г. де-Роша, о котором мы имели случаи часто говорить, доказывает, что, действуя посредством пассов на субъекта, находящегося в состоянии сомнамбулизма, определяют новые фазы сна, совершенно соответствующие описаниям магнетизеров. Гипнотические фазы образуют только прелюдию к фазам магнетическим.

Классические состояния гипноза также только прелюдии других, которые были названы *глубокими состояниями гипноза* [А. де-Роша. Глубокие состояния гипноза.] и которые наиболее интересны для знания и практики изучающего магическое искусство.

§ 2. Экстериоризация чувствительности [Initiation, Июнь 1892 г.]

Мы заимствуем следующие отрывки из замечательной статьи г. де-Роша.

Есть мало семейств, которые бы не сохранили традиционных рассказов о таинственных видениях или голосах в то время, когда кто-нибудь из их членов подвергался большой опасности.

Подобные рассказы были собраны и описаны в Англии, благодаря «Society for psysical Researches», президентом которого состоит г. Генрих Сидквиг, профессор Кембриджского университета, почетными членами г-дами Адам и Вильям Кроок, лондонского Императорского общества, лорд Темпсон, г.г. Гладстон, Альфред Рюссель Валас, Ион Рюскинг и Ватте, членами-корреспондентами во Франции, г.г. Бонн, Бергейм, Форе, Петр Лонетт, Л. Марилье, Т. Рибо, К. Рише и Тен.

Результат этих трудов появился в Лондоне под заглавием «Phantasms of the Livings»; сокращенный перевод этого издания был выпущен в Париже в 1891 г. г-ном Марилье, под заглавием «Телепатические галлюцинации».

В то же время парижское психофизиологическое общество учредило для продолжения работ комиссию под пред-

седательством г. Сюли Прюдома, состоявшую из г.г. Г. Балле, адъюнкта медицинского факультета в Нанси, Марилье, председателя конференции в практической школе высших знаний, Карла Рише, профессора медицинского факультета в Париже и полковника де-Роша. После внимательной проверки громадного количества рассказов, комиссия сделала следующее постановление, принятое единогласно:

«Такие факты, как телепатические галлюцинации, очень многочисленны, интересны и заслуживают внимания и разбора».

Другими словами, докладчикам казалось, что очень большое число доказанных совпадений не позволяет рассматривать их, как простые галлюцинации, принадлежащие к болезненным причинам известных впечатлений зрительных или слуховых, относящихся к событиям, произошедшим точно в тот же момент на большом расстоянии.

Следовательно, мы находимся перед феноменом, который порождается присутствием чувствительного элемента в теле индивидуума, который заставил себя чувствовать или который действительно чувствует.

К аналогичным гипотезам приводят явления магнетической ясности, которую я здесь только указал, потому что они не так серьезно изучены, как предыдущие, я приступаю к классу явлений гораздо менее необыкновенных, но более интересных, так как они могут быть подвергнуты до известного предела испытанию[Эта статья появилась в жур-

нале «Тетра» (27 мая 1892 г.): следующей заметкой редакции: «Теперь с большим интересом следят за всеми исследованиями, которые имеют целью осветить, или, по крайней мере, хорошо определить по их данным проблему психических феноменов. Вместо того, чтобы самим объективно уверять или решать такую серию наблюдений, такую теорию или предложения, мы предоставляем говорить совершенно независимо в этом журнале человеку, преследующему этот род исследований с наибольшим усердием г. Альберту де-Роша, администратору политехнической школы».]

I

Такова передача мыслей и чувств, вскользь, указанных во второй главе «Телепатических галлюцинаций», замечательный случай которых был в деталях сообщен в «Философском обозрении» (апрель 1886 г.).

Известно, что д-р Бабинский в «Salpetriere» достиг при помощи магнита передачи анестезии, паралич, боли в суставах и даже немоты с одной истеричной на другую, помещенной на некотором расстоянии.

Д-р Luys в Charite пошел далее: он достиг передачи болезненных симптомов с обыкновенной больной на субъекта слегка уснувшего, которого он соединял с больной посредством контакта; он даже переносил симптомы больного на субъекта, находящегося в соседней комнате, при помощи

магнита в виде подковы, последовательно приведенного на несколько мгновений в контакт с головами обоих субъектов.

В одной из недавних книг, касающихся «Глубоких состояний гипноза», я указал, как, по мере углубления магнетического сна субъекта, определяют серию состояний, разделенных летаргиями, характеризуемых все более и более полной чувствительностью ощущений субъекта, магнетизируемого сначала через контакт, а после на расстоянии.

Наконец, из опытов г. Пьера Жане следует, что истеричные и подвергнутые анестезий в состоянии бодрствования приобретают нормальную чувствительность, когда их замагнетизируют.

II

Соединяя все вышесказанное, я спрашиваю себя: не может ли магнетическая сила, которая передает в мозг внешние впечатления и которая у нормальных индивидуумов останавливается на кожной поверхности, иногда остановиться по эту сторону или перейти на ту, и могут ли гипнотические манипуляции расширять поле ее действия.

В критический период, который теперь проходят науки, во время, когда Кроок, Томсон, Эдисон и Тесла производят на каждом шагу удивительные электрические явления, не должно бросать никакой гипотезы, если она нелепа a priori. Решает один опыт, и к нему я прибегаю.

Я утверждаю такое, что для субъекта нормального, иначе говоря, для чувствующего в состоянии бодрствования:

1) Накожная бесчувствительность под влиянием магнетических пассивов появляется более или менее быстро и остается, какова бы ни была глубина, до которой доводят гипноз.

2) Нет ни малейшего следа внешней чувствительности в первых состояниях, т. е. до того момента, пока субъект чувствует только одного магнетизера. Но в «состоянии связи» вокруг субъекта на расстоянии 2–3 сантиметров от кожи образуется слой тонкий и чувствительный; магнетизеру достаточно ущипнуть, уколоть или поласкать эту невидимую для глаза оболочку, чтобы субъект получил соответствующие впечатления.

3) Если магнетизация продолжается, этот чувствительный первый слой продолжает действовать, но вскоре образуется второй на двойном расстоянии первого, т. е. на расстоянии 4–5 сантиметров: затем третий, отделенный от второго расстоянием соответствующем тому, которое отделяет первый слой от второго; затем четвертый в тех же условиях и так дальше на продолжении нескольких метров: чувствительность слоев уменьшается пропорционально удалению их от тела; эти слои пересекаются и перекрещиваются, не изменяясь.

Если я помещал обе руки субъекта одну напротив другой таким образом, что один из слоев, принадлежавший ладони правой руки, был в контакте со слоем, принадлежавшим ле-

вой руке, и чтобы я мог ущипнуть этот общий слой, субъект испытывал боль сразу в каждой из ладоней. Если я сближал его руки на 2–3 сантиметра, так что чувствительный слой первой руки, напр., были не в чувствительных слоях левой, и проводил зажженную свечу между обеими руками, постоянно в одном направлении, субъект чувствовал, к своему громадному удивлению, ожоги то в одной руке, то в другой.

Я произвел громадное количество опытов, меняя условия и субъектов, но все они дали одинаковые результаты.

III

В настоящее время признают, что мы можем войти в сношение с различными силами природы только посредством вибрационных движений, распространяющихся в промежуточных средах с большей или меньшей быстротой, в зависимости от природы этих средин.

Предполагая, что молекула вибрирует в однородной среде, напряженность передаточных вибраций уменьшается, по мере того, как расстояние от центра потрясения увеличивается; в то же время может случиться, что вибрационные движения одной природы, но различных периодов и направлений, увеличиваются или уменьшаются, чтобы пройти максимум или минимум, следуя расстояниям, по возможности равным, пока вибрации совершенно не затихнут.

Этот феномен известен в оптике под именем интерфе-

ренции; его же мы находим в наблюдениях, рассказанных в предыдущем параграфе. Наиболее простая и правдоподобная гипотеза та, что максимум и минимум чувствительности принадлежит интерференции вибрации, произведенных ритмическими движениями сердца и дыхания, распространяющихся в воздухе с одинаковой быстротой нормально по всей поверхности кожи, но с разными периодами. Опыт показал, действительно, что, если изменять ритм дыхания, положение чувствительных поясов перемещается в пространстве; впрочем, известно какую значительную роль играет дыхание у индийских йогов в их самогипнотизировании.

До крайности малые амплитуды молекулярных вибраций, количества движений, ощущаемые нашими чувствами, определяются сначала временем, которое употребляет вибрирующая молекула, чтобы вернуться в первоначальное положение своего вибрационного периода, потом быстротой передачи этого движения в передаточной середине.

Второй элемент определяется с большей или меньшей легкостью прямыми способами; но первый определяется только искусственно, обыкновенно на основании феномена отражения, слабо обоснованного.

И так я пришел к исследованию тел, которые могут отражать хорошо выработанную радиацию или позволяют ей проводить через себя, и установил следующее:

- 1) Почти все тела пропускают радиацию, которую я буду называть одической, как Рейхенбах, который занялся этим

первый, Эти лучи отражаются, следуя по аналогии известным законам.

2) Большая часть металлов (особенно золото, серебро и ртуть) также как и соли вообще производят на субъекта живое впечатление ожога, когда они помещены магнетизером в чувствительный слой. (Действие ожога названного золотым, было уже сообщено при других условиях г.г. Буррю и Бюро, морскими докторами в Рошфоре).

3) Полный стакан воды бросает сзади себя одическую тень, поглощая при переносе его к Од, как поглотил бы теплоту, если бы он был оставлен перед топкой печки. Иначе говоря, если заставить пройти воду через чувствительный слой, эта вода совершенно делается чувствительной и слои, которые могут находиться сзади нее, отчасти исчезнут: более, когда вода насыщена достаточно, она испускает по свободной поверхности пар одинаково чувствительный.

4) Растение, животные и даже бездушные твердые тела могут покрываться паром таким же образом; но благоприятствующая чувствительность является особенно в текущем теле и в органическом начале тела.

5) Если такой «чувствующий» предмет унести на несколько метров от слоев, которые окружают субъекта, этот последний продолжает чувствовать действия, которые производит магнетизер над предметом, но действие уменьшается и совершенно пропадает, когда расстояние делается слишком велико или между ними протекает сильное воздушное

течение.

б) Передача ощущения «чувствующего» предмета субъекту может устаивать при таких же условиях: но мало-помалу ослабевая через несколько часов, даже после пробуждения субъекта.

А. де-Роша.

§ 3. Прогрессивная экстериоризация

Глубокие состояния

Чтобы хорошо указать непрерывный ход этих различных состояний, мы сейчас же позаимствуем несколько следующих страниц из «Впечатлений одного замагнетизированного».

23 июля 1893 года

Я разбужен. [«Впечатление замагнетизированного», рассказанное им самим. Аналог Психических знаний (Май, июнь 1895 г.).]

Г. де-Роша делает пассы вдоль моей левой руки. Я чувствую, как моя рука мало-помалу немеет. Вижу, что г. де-Роша ущипнул кожу моей руки так сильно, что след его ногтей остался на ее поверхности, но в то же время я не испытываю никакой боли. Тогда г. де-Роша постепенно удаляет свою руку от моей, сжимая несколько раз ноготь большого пальца с указательным, как будто для того, чтобы ущипнуть. На известном расстоянии я внезапно испытываю на обрат-

ной стороне своей руки щипок довольно сильный; рука г. де-Роша продолжает удаляться. Ей нужно пройти новое расстояние, гораздо большее, чем первое, чтобы я почувствовал второй щипок, хотя значительно слабее, чем первый. Г. де-Роша отошел еще дальше. На расстоянии еще большем, щипок в пустоте отразился снова на моей руке, но более слабо. Затем, гораздо дальше, я испытываю только неопределенное легкое прикосновение, за этим – решительно ничего.

Несколько раз повторенный, этот опыт позволил мне заключить, что чувствительные слои формируются вокруг магнетизированных частей тела, и что первый слой отдален от кожи только на расстояние наполовину меньшее, чем расстояния, которые отделяют другие слои.

Что я испытываю вышеупомянутые ощущения, когда рука г. де-Роша касается одного из слоев, а, b, c и т. д., это безусловно, но какую роль играет здесь внушение. Я думаю, что очень большую.

Действительно, теперь я закрываю глаза, между тем как г. де-Роша проходит, щипая пустой воздух, расстояние между моей кожей и чувствительным слоем c, наиболее удаленным: чистосердечно признаюсь, что я воображаю впечатлительнее раньше, чем испытываю его; оно предположено, но не испытано. Только когда я вновь открываю глаза, оно становится совершенно сознательным, более слабое в c, чем в b, и в b, чем в a, как я это указал выше.

Наблюдатель может подумать, что я плутую. «Субъект,

скажет он, должен одинаково чувствовать, видя или нет руку магнетизера, щипающую воздух, когда эта рука проходит а, b, с. И вот именно это не так. Нужно отдавать себе отчет относительно пространства, где находится рука гипнотизера, чтобы реагировать на возбуждение, порожденное в ложном токе, который бы я хотел видеть, чтобы поверить этому. В действительности ничего не чувствуешь, когда закроешь глаза, ощущения вымышляются.

Наблюдатель, по моему мнению, имеет основание утверждать, что я должен одинаково ощущать как с закрытыми глазами, так и с открытыми; причину этой неправильности, вероятно, надо искать во внушении.

Но действительное ощущение наблюдатель несправедливо отрицал бы. Я совершенно искренен, причину этих феноменов следует отыскивать в чистом внушении или в экстериоризированном флюиде или, наиболее вероятно, в обоих сразу: ощущение испытывается совершенно реально, я реагирую без притворства [По-моему, правдоподобное толкование заключается в том, что на коже степень чувствительности изменяется со степенью влияния. Наблюдая место, которое щипают, субъект конденсирует в нем громадное количество флюида, который и распространяет отсюда значительное ощущение. Всем известно, что когда врач готовится сделать укол больному и желает уменьшить боль, он советует ему не смотреть на место будущего укола. А. Р.]

Г. де-Роша усыпляет меня. Я погружаюсь в сон доверчи-

во, без боязни, как в первый день. Те же опыты, возобновленные, дали одинаковый результат с вышеуказанными. Мои сегодняшние наблюдения укрепили меня в моем предположении относительно постоянной связи между моими слуховыми и зрительными способностями под влиянием внушения, как в состоянии нормальном.

Это произошло совершенно иначе.

«Подумайте о ком-нибудь, – говорит мне г-н де-Роша, – и то лицо, о котором вы подумаете, вы увидите сидящим в кресле справа от вас».

Ничего не говоря, я подумал о сестре.

Поворачиваюсь и издаю «ах». Я действительно вижу свою сестру в указанном месте. В течение некоторого времени я смотрю на нее: она не шевелится; затем на секунду я отвел глаза и когда снова бросил взгляд на кресло, где она мне показалась, видение уже исчезло, и нужно было новое приказание г. де-Роша, чтобы она снова явилась мне.

В продолжение перехода ото сна к состоянию бодрствования, я не испытываю никакого особенного ощущения, или, по крайней мере, оно настолько не определено, что я не могу его описать.

25 июля 1893 года.

Г. де-Роша усыпляет меня и говорит: «Сзади вас на столе стоит букет роз. Пойдите, троньте его».

Я иду к туалетному столику без колебания. Действительно, на нем букет, который я вынимаю из вазы с водой, я хо-

чу понюхать их, но они не имеют никакого запаха. «Потрите крепко лоб», – говорит мне г. де-Роша; я исполнил, и букет исчез тотчас же.

Галлюцинация, таким образом, исполняется точно с данным внушением: смотрите и троньте, но мне не было сказано обонять.

Я все время сплю.

Г. де-Роша возобновляет позавчерашние опыты экстериоризации чувствительного флюида. Я трогаю предмет и не чувствую его. Ощущение прикосновения существует тогда только, если предмет помещен на расстоянии, по мере законов отдаления, замеченных позавчера на руке, когда она была намагнетизирована. Но не только одно ощущение контакта я могу теперь испытать по этим законам.

Г. де-Роша берет закупоренный флакон и проводит им около моего носа, прямо против ноздрей. Я абсолютно ничего не чувствую. Тогда он удаляет флакон. Как только последний находится на известном расстоянии, на первом чувствительном слое а, я узнаю запах тимьяна. Когда флакон помещают между первым слоем а и вторым в, я не чувствую ничего. Я ощущаю снова в в, затем ничего между в и с, затем снова, но более слабо в с; далее я ничего не могу больше различать, расстояние между а и в, в и с, почти равные между собой и вдвое более расстояния между моей кожей и первым чувствительным слоем а.

Я вижу, как г. де-Роша берет маленькую фигурку, вылеп-

ленную из красного воска; он ее держит один момент неподвижно в слое а, я очень хорошо ощущаю предмет отсюда, он удаляет ее в слой с и укалывает фигурку булавкой: я не чувствую ничего.

«Ах! Ах! Вас нельзя заколдовать, – говорит г. де-Роша, – по всей вероятности, ваш флюид не распространяется в воск, но, может быть, мне удастся с водой».

Г. де-Роша долго держит стакан с водой в слое а, я постоянно чувствую контакт предмета, но если бы я не смотрел, мне было бы невозможно назвать природу и форму этого предмета. Затем г. де-Роша удаляет стакан, погружает палец в воду, колеблет ее... Все время ничего.

«Попробую с железом».

Около слоя а г. де-Роша помещает связку ключей, держа ее на своей открытой ладони. Новое ощущение контакта, и этот раз необъяснимое чувство тягости, может от поглощения флюида чужим телом. Я жалею на болезненный контакт. Г. де-Роша, удаляясь, уменьшает его, сжимая ключ в руке: я бросаюсь с яростью и упорствую несколько минут в своем бесновании, как если бы я боялся, что у меня вырвут какой-нибудь член, отнимут часть моей жизни.

Чтобы прекратить такое состояние экзальтации, г. де-Роша будит меня.

«Вы можете сделаться после нескольких сеансов ценным субъектом, – говорит он мне, смеясь, – но возвратите мне мои ключи». Нужно мне было их брать!

16 октября 1893 года.

Я «прогрессирую» медленно. После только что описанного сеанса были проведены еще другие. Постоянно те же неизменные феномены; они происходят только быстрее в своем неизменяемом непрерывном ряде.

В то же время, после двух дней г. де-Роша довел меня до того состояния, которое он назвал третьим состоянием гипноза. [Таблица, помещенная ниже, заимствована из моей книги «Экстериоризация чувствительности:» и ясно указывает, как я отличаю различные состояния гипноза.]

Вторая летаргия, через которую нужно пройти, чтобы достигнуть третьего состояния гипноза, продолжается гораздо дольше, нежели первая. В этом состоянии бесчувственность такова, что я могу трогать горящую головню не отдергивая руки. Для доказательства этого я предлагаю вещественный довод в конце своего указательного пальца, немного поврежденного.

Особенное отличие третьего состояния от второго заключается в том, что в нем предметы видны не так ясно, как в сомнамбулизме. Все перепутано. Г. де-Роша спрашивает меня, слышу ли я стук маятника. «Слабо», отвечаю я. Вообще, я вижу ясно только г. де-Роша.

Внушаемость существует. «Смотрите направо от вас, на камин, – говорит мне г. де-Роша, – там находится букет».

В самом деле я вижу букет, который переходит в подсвечник, если я уничтожаю внушение, потерши себе лоб. Нуж-

но заметить, что внушенный букет казался мне совершенно ясным, тогда как подсвечник, как и все остальные действительные предметы, казались покрытыми густым туманом.

Вот другое внушение.

«Вообразите, что я г. М. Х. (г. де-Роша назвал чиновника, знакомого нам обоим)». Эта фраза, сказанная обыкновенным тоном, недостаточна для «внушения». «Будемте продолжать, – настаивает г. де-Роша, – я – г. М. Х.» Образ г. М. Х. проносится перед моими глазами, но не останавливается, как только г. де-Роша внезапно ударил меня по плечу, я тотчас же действительно увидел на его месте г. М. Х., сидящего en face меня.

Завязывается разговор. Иллюзии ничто не нарушает, так как г. де-Роша, знакомый с манерами личности, которую я в нем вижу, дает подробные ответы на вопросы, которые предлагаются ему мною без разбора.

В действительности, однако же, я неопределенно сознаю, что это иллюзии, я и я говорю не с г. М. Х.: только мне невозможно было прекратить разговор, как это я сделал бы если бы это был г. М. Х.

При пробуждении я был больше оглушен, чем обыкновенно, и с трудом избавился от необыкновенного беспокойства (Беспокойство о чем? Я ничего не знаю).

Состояния внешне	Бодрствование Гипноз, 1-ое состояние Первая летаргия Гипноз, 2-ое состояние Вторая летаргия.	Легковерие	Находясь бесчувственность и внушаемость
		Сомнамбулизм	Я помню здесь, в 1-й летаргии, каталептическое состояние, которое хлещет только фразой см. «Глубокие состояния личности» §§ 80 и 81).
Состояния глубины	Гипноз, 3-е состояние Третья летаргия	Сяки	Бесчувства обуславливаются магнит. Субъект видит внешние истечения тела. Почти нулевой внушаемости.
	Гипноз, 4-ое состояние. Четвертая летаргия.	Приятный контакт	Субъект испытывает ощущение магнетизера. Внушаемость исчезла.
	Гипноз, 5-ое состояние. Пятая летаргия.	Внутр. зрение	Субъект не видит более внеш. истечения. Он видит внутр. органы своего тела и других, когда касает рукой поверх этих тел.
	Гипноз, 6-ое состояние. Шестая летаргия.	Симпатия на расстоянии	Субъект испытывает ощущение магнетизера, когда этот не трогает его более и даже находится на небольшом расстоянии.

§ 4. Экстериоризация чувствительности и колдовство

Если посмотреть предыдущую таблицу, то видно, что наиболее замечательная фаза из этих глубоких состояний, несомненно, та, в которой проявляется экстериоризация чувствительности. Это именно и служило исходной точкой для всяких наивностей романистов и репортеров, рассказывающих о колдовстве. Мы установили точное положение проблемы в предыдущем труде и не вернемся еще раз для личного объяснения по этому предмету[«Можно ли заколдо-

вать?» Папюс.]. Но для наших читателей будет полезно найти резюме, по возможности ясное в опытах г. де-Роша по этому вопросу, столь важному, чтобы хорошо понять множество магических феноменов.

Колдовство

Опыты г. де-Роша.

(Из Justice, 2 августа 1892 г.)

Эти опыты были проведены вчера в присутствии двух докторов, членов Академии наук и одного известного математика.

Г. де-Роша пробовал разрушить чувствительность одного субъекта по фотографической пластинке.

Первую из этих пластинок он привел в контакт с незаснувшим субъектом: полученная затем фотография не обнаружила никакой связи с ним.

Вторая, соединенная наперед со спящим субъектом, слегка экстериоризированным, дала едва заметный результат.

Третья, наконец, которая прежде чем была помещена в фотографическую камеру, была сильно заряжена чувствительностью спящего субъекта, дала изображение, которое содержало замечательные особенности.

Каждый раз, как экспериментатор трогал изображение, субъект чувствовал прикосновение. Наконец, он взял иглу и расцарапал два раза плевую пластинки на месте, где обозначалась рука субъекта.

В этот момент субъект упал в обморок от напряжения. Когда он был приведен в чувство, установили, что на его руке выступили 2 красных полосы под эпидермой, соответствующих царапинам фотографической пленки.

Г. де-Роша реализовал здесь, таким образом, по возможности полно, «колдовство» древних.

В области, столь таинственной такими фактами, мы желаем удовольствоваться только ролью искреннего повествователя. Здесь речь идет о том, чтобы верить или не верить. Мы говорили то, что видели. Вот и все.

Колдовство посредством фотографии

Пластинка, покрытая бромистым желатином, и фотографический аппарат позволили мне легко произвести опыт, который удался совершенно только тогда, когда я покрыл пластинку чувствительностью субъекта раньше, чем поместил ее в аппарат. Приготовив все, что сказано, я получил такой портрет, что если магнетизер трогал какую-нибудь точку фигуры или руку на броможелатинном слое, субъект испытывал впечатление в соответствующем фотографии месте; и не только непосредственно после сеанса, но и еще 3 дня спустя, если портрет был закреплен и установлен около субъекта. Этот последний, казалось ничего не чувствовал во время фиксации пластинки, произведенной вдали от него, и также ровно ничего не испытывал, когда трогали вме-

сто бромистого желатина стекло обратной стороны. Желая продолжить опыт как можно дальше и пользуясь присутствием врача, я быстро уколол, не предупреждая, 2 раза длинной шпилькой на пластинке правую руку г-жи де-Л., которая вскрикнула от боли и на мгновение потеряла сознание. Когда она пришла в себя, мы заметили снизу ее руки две красных подкожных полосы, которых она сначала не имела и которые точно соответствовали двум царапинам, слегка проведенной моей иглой на желатиновом слое.

Вот явления, которые произошли 2 августа не в присутствии членов Академии Наук и Медицинской, как это было сказано, но перед 3 чиновниками Школы: справедливо, что они могут быть академиками позже, но теперь еще нет; они совершенно случайно сошлись в моем кабинете, после того, как отдали отчет казначею. Я отправился в этот вечер в Гренобль и не смог возобновить опыт, но убежден, что снова смогу достигнуть точной локализации чувств.

После моего возвращения из Гренобля, я разыскал г-жу Л., и мог возобновить опыт с фотографией, который удался без всякого сомнения, следуя методу, хорошо указанному 2 августа.

Когда карточка была готова, я сделал с помощью иглы легкий разрез на месте скрещения рук на груди: субъект заплакал, упал в обморок, и, две или три минуты спустя, показался стигмат, который постепенно развился на наших глазах на обратной стороне одной из его рук, вполне соответствуя

разрезу.

Впрочем, клише было чувствительно только к моим прикосновениям.

9 октября была сделана попытка над листом бумаги, и я убедился, что она имела беспорядочную чувствительность, иначе говоря, субъект воспринимал общие впечатления приятные и неприятные, следуя тому, как я трогал бумагу, без малейшей возможности локализовать их. Спустя 2 дня вся чувствительность совершенно исчезла как для клише, так и для бумаги.

Доктор Лий рассказал мне, что во время моего отсутствия он пытался произвести вышеупомянутый феномен и достиг передачи ощущений на расстоянии 35 метров через несколько минут после начала сеанса.

Наконец, мне только что сообщили выдержку из одной статьи, появившейся в Брюсселе 12 октября в журнале «Paris Bruxelles». За подписью Арсак (Arsac).

«Мы видели повторения опыта с чувствительной» фотографической пластинкой. Указанные феномены проявлялись всякий раз, когда удары иглой проводил экспериментатор, погружавший субъекта в сон: в отсутствие гипнотизера, можно было 9 раз из 10 уколоть портрет без того, чтобы за-гипнотизированный почувствовал какую-нибудь боль. Субъект никогда не испытывал ни малейшей боли, когда клише укалывалось лицом, абсолютно не звавшим цели опыта.

Итак, мы склонны заключить, что-то, что принимают за

феномен колдовства, является только феноменом внушения. Колдовство – возможно: но мгновенно его можно произвести только при известных условиях, вполне определенных.

Из опытов г. де-Роша нужно заметить, что эктериоризация чувствительности является установленным фактом.

Наблюдения г. д'Арсака относительно необходимости связи подкрепляют мои, но они совершенно не доказывают, что здесь присутствует феномен внушения или, говоря точнее, передачи мысли. Я всегда, не глядя, указывал местоположение рук, и субъект тем более не знал, где произойдет разрез, который отразится под его эпидермой: я никогда не мог, впрочем, как говорил уже в начале статьи, произвести с г-жою Л. феномен передачи мысли. Допустимо только самовнушение, только оно может влиять на образование стигмата, вследствие воображения о месте, где пациент испытал боль.

А. де-Роша.

Париж. 15 октября 1894 г.

Астральная рана

Апрельский № 1893 г. Initiation сообщает наблюдение г-на Густава Бужано над смертельной раной, нанесенной, как предполагают, ударом сабли астральному телу одной колдуньи. Этот случай удивительно похож на событие, которое произошло в 1894 году в священническом доме в Сидевилле

и которое было сообщено со слов г. де Мервилля, г. Фижье (Histore de Mervelieux – т. IV стр.261).

Я сам несколько дней назад произвел следующий опыт.

Один из моих друзей, на несколько лет моложе меня, очень образованный и занимающий высокое положение в свете, представляет значительный образчик феномена экстериоризации чувствительности, которая проявляется у него даже в состоянии бодрствования, при простом контакте с моей стороны.

Г-н Х., заинтересованный моими исследованиями, захотел подвергнуться им, и я его неоднократно магнетизировал, углубляя каждый раз состояние гипноза с той стадии, на которой остановился в предыдущий раз.

В 4-м нашем сеансе он мне заявил, что покидает свое материальное тело, которое видит инертным; он высказал отвращение к тому, что назвал своими «лохмотьями».

При 6-м сеансе, он не только освободился от тела и увидел его, но, еще в стороне, на расстоянии почти 1 метра заметил появившееся светящееся облако, в котором признал свой силуэт.

В это время я установил, что лучеиспускание его материального тела не заключало более чувствительности, исключая места между этим телом и астральным, где оно дошло до своего максимума и совершенно было локализовано. С другой стороны, материальное тело было бесчувственно, светящееся же астральное – чувствительным, и появились лучи

менее чувствующие и недостаточно светящиеся, чтобы быть замеченными субъектом, которые связывали астральное тело с материальным, – говорящим со мной.

С этого момента я продолжал над этим астральным телом опыты, о которых еще не время говорить; но вот что произошло 28 апреля 1892 г.

Я попросил г. Х. изменить местонахождение его астрального тела. Он не мог этого достигнуть, не мог протягивать свою астральную руку и вкладывать ее в мою, при этом он чувствовал мое пожатие и удивлялся, что я не испытываю его в свою очередь. Тогда я ему сказал, чтобы он надавил концом безымянного пальца правой астральной руки на большую иголку, которую я держал, до тех пор, пока не почувствует укола: он исполнил это, почувствовав укол, и я перешел к другим исследованиям. Десять минут спустя г. Х., совершенно разбуженный и по обыкновению ничего не помня о том, что произошло во время сна, разговаривал о совершенно посторонних вещах с некоторыми из членов моего семейства, как вдруг снял перчатку со своей правой руки, на которую она была одета и внимательно осмотрел конец безымянного пальца. Я его спросил, в чем дело. Он мне ответил, что почувствовал что-то вроде укола, затем, сжав ногтем большого пальца заболевшее место, он выдавил несколько капель крови, точно оттуда, где был укол иглой. Я ему объяснил, что это такое, и он стал осматривать перчатку, не проколота ли она, но естественно ничего не увидел [Относитель-

но этого опыта мы расскажем аналогичный, который произвели в госпитале «Charite». Один из наших субъектов, Маргарита, жестоко страдала от нарыва во рту. Приведя субъекта в глубокое состояние гипноза и проэкстериоризировав чувствительность, мы нанесли удар в пустоте лекарским ножом там, где, по нашему предположению, наводился первый слой экстериоризированной чувствительности. 5 минут спустя субъект был разбужен, ничего не помня о том, что произошло, как внезапно, возвращаясь по лестнице в зал, нарыв открылся и, так как еще не был совершенно сформирован, потекла кровь. На следующий день нарыв был вылечен. В явлениях этого рода самое интересное – время, которое проходит между Действием в астрале и реакцией в физическом теле. Как можно это видеть, нужно несколько минут между 2-мя действиями в случае раны. Папиос.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.